

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ

Кафедра возрастной и социальной психологии

**СВЯЗЬ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ТИПОМ
ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

студентки заочной формы обучения

направления подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование

5 курса группы 02061157

Мордас Елены Викторовны

Научный руководитель:
к.псх.н., доцент,
доцент кафедры возрастной и
социальной психологии.
Борзилова Н.С

БЕЛГОРОД 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Теоретические основы проблемы связи копинг-стратегий младших школьников и типов детско-родительских отношений в семье.....	7
1.1 Особенности копинг-стратегий в младшем школьном возрасте.....	7
1.2 Проблема детско-родительских отношений в психологии.....	18
1.3 Связь копинг-стратегий младших школьников и типов детско-родительских отношений в семье.....	31
ГЛАВА 2. Эмпирическое изучение связи копинг-стратегий младших школьников с типом детско-родительских отношений в семье.....	38
2.1 Организация и методы исследования связи копинг-стратегий младших школьников и типов детско-родительских отношений в семье.....	38
2.2 Анализ и интерпретация полученных результатов.....	41
2.3 Рекомендации для родителей по улучшению отношений с детьми.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	57
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы исследования заключается в возрастающем интересе к изучению выбора детьми стратегий копинга, в последнее время. Тем не менее, большинство исследований ограничиваются изучением копинг-поведения в целом, что дает лишь общие представления, мешая оценить влияние внешних и внутренних факторов.

Копинг – это индивидуальный способ взаимодействия с ситуацией в соответствии с ее собственной логикой, значимостью в жизни человека и его психологическими возможностями. Именно выбор копинг-стратегии способен повлиять на эффективность адаптации: обеспечив поддержку, улучшение, или, наоборот – разрушив здоровье и благосостояние.

Р. Лазарус, С. Фолькман, использовавшие термин «копинг» в числе первых, предложили и первую классификацию копинг-стратегий. Р. Моос, Дж. Шеффер, Л. Перлин, К. Шулер также внесли свой вклад в изучение копинга. Российские ученые, такие как Р.М. Грановская, И.М. Никольская, Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский исследовали копинг-стратегии детей, подростков, взрослых.

Согласно мнению О.С. Прилепских, Е.В. Волобуевой, копинг-стратегиями ребенок овладевает при взаимодействии с окружающими людьми, в первую очередь, с родителями и семьей. Р.М. Грановская, И.М. Никольская стали создателями первой отечественной монографии, посвященной изучению психологической защиты у детей. В ней проанализирована специфика и раскрыто содержание их основных копинг-стратегий.

Несомненно, родители играют важную роль в развитии ребенка. Выращенный в атмосфере любви и понимания, ребенок будет испытывать меньше трудностей в жизни (общение со сверстниками, обучение, здоровье). В семье с противоположными ценностями – наоборот – чаду грозят затруднения в общении и адаптации. Семья для ребенка имеет огромное значение, для него она – целый мир. А родители, в свою очередь, первые проводники, которые могут оказать влияние – как хорошее, так и плохое.

Детско–родительские отношения – один из видов человеческих отношений, включающий в себя систему различных чувств родителей по отношению к ребенку и ребенка по отношению к родителям, особенности их поведения, восприятия, понимания и оценок друг друга. Детско-родительские отношения отличны от других видов межличностных отношений сильной эмоциональной значимостью, амбивалентностью, неоднозначностью и противоречивостью.

В семье ребенок усваивает определенную систему ценностей, нравственных установок, интересов и привычек, с которыми далее он входит в жизнь. Первые впечатления от общения в семье отличаются большей стойкостью, закладывая основы развития психики ребенка, систему его отношений к миру, к другим людям.

Изучением детско-родительских отношений занимались такие ученые, как: Д. Боулби, К. Роджерс, Д. Винникотт, М. Кляйн, В. Сатир, Э.Г. Эйдемиллер, И.В. Добряков, Е.И. Артамонова, Е.В. Екжанова, В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, А.Я. Варга, В.В. Столин, А.С. Спиваковская и другие.

Теоретическая разработанность проблемы влияния стиля семейного воспитания на развитие личности ребенка находит свое отражение в работах А.Я. Варги, Е.И. Захаровой, С.В. Карповой, Л.А. Кулик, Н.И. Берестовой, М.И. Лисиной, Р.В. Овчаровой, В.М. Целуйко. Данные авторы в ходе исследований пришли к выводу, что отражение ребенком преобладающей семейной атмосферы является важным фактором его психического развития и, в частности, его способности справляться со сложными стрессовыми ситуациями в жизни – копинг-поведения.

По мере взросления, ребенку предстоит ориентироваться в условиях неопределенности и высокого темпа современной жизни. В связи с этим, особое значение приобретают вопросы, связанные с восприятием формирующейся личностью стрессовой ситуации, а также со способами функционирования, адаптации и выработки эффективных стратегий преодоления стресса у младших школьников.

Таким образом, **проблема исследования** звучит следующим образом: какова направленность связи между копинг-стратегиями младших школьников и типом детско-родительских отношений?

Цель работы: изучить связь копинг-стратегий младших школьников с типом детско-родительских отношений в семье.

Объект: копинг-стратегии младших школьников.

Предмет: связь копинг-стратегий младших школьников с типом детско-родительских отношений в семье.

Гипотеза: между определенными копинг-стратегиями младших школьников и типом детско-родительских отношений есть связь, а именно: продуктивные копинг-стратегии формируются в результате детско-родительских отношений, основанных на принятии, эмпатии, определенной степени контроля, сотрудничестве и удовлетворенности отношениями, в отличие от непродуктивных копинг-стратегий.

Задачи:

1. Провести теоретический анализ понятий копинг-стратегий, детско-родительских отношений и их связи.
2. Определить ведущий тип копинг-стратегий младших школьников.
3. Изучить тип детско-родительских отношений в семьях младших школьников.
4. Выявить связь копинг-стратегий младших школьников с типом детско-родительских отношений.
5. Разработать рекомендации для родителей младших школьников по улучшению взаимоотношений с детьми.

Теоретической основой исследования явились представления о копинг-стратегиях, с точки зрения их эффективности (Е. Фрайденберг и Р. Льюис), выбор стратегий детьми младшего школьного возраста (Р.М. Грановская, И.М. Никольская), взгляд на детско-родительские отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин, И.М. Марковская).

Выбор методов и конкретных методик исследования для получения необходимой информации, осуществлялся в соответствии с целями и задачами настоящей работы.

В исследовании использовались следующие **методы**: организационные (сравнительный), эмпирические (тестирование); методы математико-статистического анализа данных и качественного описания. Статистическая обработка данных проводилась с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена и U-критерия Манна — Уитни. Математическая обработка данных проведена на основе пакета статистических программ «SPSS 17.0».

Были использованы следующие **методики**:

1. Опросник копинг-стратегий школьного возраста (И.М. Никольская, Р.М. Грановская) – для выяснения используемых и предпочитаемых копинг-стратегий младших школьников.

2. Тест-опросник родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин) – для выяснения родительского отношения к ребенку.

3. Опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» (И.М. Марковская) – для получения дополнительных сведений о типах семейного воспитания.

Исследование проводилось на **базе** МБОУ СОШ №21 г. Белгорода. В нем принимали участие 30 младших школьников из полных семей в возрасте 9 – 10 лет, из них 19 девочек и 11 мальчиков, и 30 матерей учеников в возрасте от 28 до 45 лет.

ГЛАВА 1. Теоретические основы проблемы связи копинг-стратегий младших школьников и типов детско-родительских отношений в семье

1.1. Особенности копинг-стратегий в младшем школьном возрасте

Адаптироваться к стрессовой ситуации человек может с помощью механизмов копинга или психологической защиты. Понятия эти различны: копинг (в русском переводе получивший название «совладающее поведение») в 60-е годы образовался в качестве нового научного течения, которое изначально относилось к исследованию защитных механизмов.

Е. Фрайденберг и Р. Льюис [56] отмечают, что термин впервые применила Л. Мерфи, изучая способы преодоления детьми кризиса развития. Р. Лазарус и С. Фолькман не только использовали понятие «копинг» в числе первых, но и предложили первую классификацию копинг-стратегий. Именно Р. Лазарус активно использовал термин, описывая его как стремление к решению проблемы, которое предпринимает индивид, если требования среды имеют огромное значение для его хорошего самочувствия (как в ситуации, связанной с опасностью, так и в ситуации, направленной на большой успех), поскольку эти требования активируют адаптивные возможности. То, насколько удачно или неудачно поведет себя личность в стрессовой ситуации, напрямую зависит от выбора эффективной копинг-стратегии. Для сохранения целостности личности и ее дальнейшего развития очень важно уметь выстраивать свое поведение в зависимости от ситуации.

Ближе к 1990г. интересоваться проблемами совладающего поведения в стрессовых ситуациях начинают и российские ученые: Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский, Р.М. Грановская, И.М. Никольская [31] – все они внесли вклад в изучение копинг-стратегий детей, подростков и взрослых.

З. Фрейд [10] ввел термин «психологическая защита», который вначале толковали, как процесс вытеснения из сознательного в бессознательное. Дальнейшая работа ученых позволила выяснить, что механизмы

психологической защиты все-таки неосознаваемый психический процесс, который направлен на сведение отрицательных переживаний к минимуму.

Согласно мнению Е.И. Рассказовой и Т.О. Гордеевой [62], понятия «копинг» и «психологическая защита» по своему содержанию очень близки. Ведь если происходит стрессовая ситуация, человек может отреагировать на нее осознанно – целенаправленно выбирая определенные действия, ведущие к адаптации, либо подсознательно. Однако важен не только вопрос взаимосвязи понятий, но и вопрос их различий: ведь понятия копинг-стратегий и защитных механизмов личности развивались в рамках разных психологических традиций.

Основными критериями, отличающими эти два термина, П. Крамер [39] отмечает:

1. Осознанный – бессознательный характер.
2. Произвольная – непроизвольная природа процессов.

Впоследствии был предложен еще один критерий: направленность на искажение – пересмотр состояния.

В.А. Ташлыковым [39] была предложена схема анализа, разграничивающая автоматизмы психологической защиты и осознанные стратегии совладания.

1. Инерционность. Механизмы психологической защиты не приспособлены к требованиям ситуации и являются ригидными. Техники сознательного самоконтроля являются пластичными и приспособлены к ситуации.

2. Непосредственный и отложенный эффекты. Механизмы защиты стремятся к возможно более быстрому уменьшению возникшего эмоционального напряжения. При использовании сознательного самоконтроля человек может многое вытерпеть и иногда даже может доставлять себе мучения.

3. Tактический и стратегический эффекты. Механизмы защиты создают возможность только разового снижения напряжения (принцип действия – здесь и сейчас), тогда как стратегии совладания рассчитаны на перспективу.

4. Разная мера объективности восприятия ситуации. Механизмы защиты приводят к искажению восприятия действительности и самого себя. Механизмы самоконтроля связаны с реалистическим восприятием и способностью к объективному отношению к себе.

Также, в качестве критериев различия, нужно отметить принципиальную возможность обучения совладанию – применению осознанных стратегий за счет овладения определенной последовательностью действий, которая может быть описана и воспринята человеком.

Получается, что понятия, несмотря на схожесть, все-таки можно разделить. Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что отличие механизмов защиты от копинга видится в разной степени их осознанности, рефлексивности, целенаправленности, подконтрольности, активности во взаимодействии с реальностью.

Связь понятий копинг и совладание, рассматривали такие ученые, как К.И. Корнев [45], Е.Е. Бочарова [7] и другие. Рассмотрим подробнее эту взаимосвязь.

Совладание – психические процессы и поведение, направленные на преодоление и переживание стрессовых ситуаций, особенно психосоциального характера [6].

Копинг-стратегии (состоят из копинговых действий) – это те приемы и способы, с помощью которых и происходит процесс совладания [45]. Из определений видно, что понятия идентичны друг другу.

Согласно определению Е.Е. Бочаровой [7], копинг-поведение является целенаправленным поведением, и позволяет человеку справиться со стрессом, адекватными личностным особенностям и ситуации, способами, через осознанные стратегии действий, которые либо адаптируют к требованиям ситуации, либо помогают преобразовать ее.

Данным определением мы будем руководствоваться в нашем исследовании.

Понятие копинг-стратегии имеет длинную историю. Впервые термин «копинг» появился в психологической литературе в 1962 году. Четыре года спустя, в 1966 году, Р. Лазарус [36] с помощью копинга описывал осознанные стратегии совладания со стрессом и другими, порождающими тревогу, событиями. Время шло, и понятие «копинг», помимо реакции на «превышающие ресурсы человека требования», теперь приписывали и к ежедневным стрессовым ситуациям. Однако само содержание копинга при этом не изменилось, и по-прежнему описывает деятельность человека, направленную на борьбу со стрессом. Копинг объединяет когнитивные, эмоциональные и поведенческие стратегии, используемые в обычной жизни. Копинг-стратегии образуются путем объединения мыслей, чувств и действий, используемых в определенных пропорциях для разных ситуаций.

Ученые еще не привели единую классификацию копинг-поведения, в связи с тем, что феномен совладания с трудностями довольно сложен, а интерес к копинг-стратегиям начали проявлять не так давно. Практически каждый новый исследователь предлагает свой вариант, вследствие чего становится трудоемким процесс создания единой классификации, позволяющей систематизировать имеющиеся подходы. При этом возникают классификации самих классификаций, направленные на сплочение уже имеющихся подходов:

1. Проблемно-фокусированные / эмоционально-фокусированные копинг-стратегии.

Р. Лазарус, С. Фолкман не только одни из первых использовали понятие копинга, но и предложили первую классификацию копинг-стратегий, выделив их следующую направленность:

- проблемно-фокусированные стратегии (11 копинговых действий),
- эмоционально-фокусированные стратегии (62 копинговых действия).

Р. Моос, Дж. Шеффер предложили похожую классификацию. «Они выделили копинг-стратегии:

- сфокусированные на оценке (установление для себя значения ситуации),

- сфокусированные на проблеме (принятие решений и совершение конкретных действий для преодоления стресса),

- сфокусированные на эмоциях (управление чувствами и поддержание эмоционального равновесия)» [10; 17].

Л. Перлин и К. Шулер продолжили аналогию, «выделив три следующих копинг-стратегии:

- стратегия изменения способа видения проблемы,
- стратегия изменения проблемы,
- стратегия управления эмоциональным дистрессом» [10; 18].

Две последние классификации практически повторяют классификацию Р. Лазаруса и С. Фолкмана. При этом, Р. Моос и Дж. Шеффер и, соответственно, Л. Перлин и К. Шулер выделяют в стратегии «фокусировка на проблеме» действия двух типов: когнитивные («фокусировка на оценке» и «изменение способа видения проблемы», соответственно) и поведенческие («фокусировка на проблеме» и «стратегия изменения проблемы», соответственно).

Другие классификации, появившиеся на основе классификаций Р. Лазаруса и С. Фолкмана, также подразумевали дихотическое разделение по принципу: «работа с проблемой» - «работа с отношением к проблеме». Можно сказать, что большинство классификаций копинг-стратегий сводятся к различию между активными действиями, направленными на борьбу с внешними запросами (сосредотачиваюсь на проблеме), и действиями по переоценке проблемы (переформулировке) для лучшего ее соответствия внешним требованиям.

2. Когнитивные, поведенческие, эмоциональные копинг-стратегии.

Копинг-стратегии в этой группе различаются по тому, какой тип процесса лежит в их основе: когнитивный, поведенческий или эмоциональный. Согласно мнению И.М. Никольской и Р.М. Грановской: «Стратегии совладания условно можно разделить на три группы: Поведение. Разнообразные поведенческие стратегии снятия очага напряженности, обусловленного внешними и

внутренними факторами. Эмоциональная проработка подавленного. Эмоциональная разрядка с целью снятия очага напряжения или с целью поиска социальной поддержки. Познание. Стратегии, позволяющие нейтрализовать напряженность стресса через изменение субъективной оценки ситуации и соответствующее изменение уровня ее контроля» [31; 38].

В нашем исследовании мы будем опираться на данный вид классификаций, являющийся на наш взгляд наиболее емким и доступным к восприятию.

А.Н. Гарбер [10] описывает классификации только с одним типом процессов. Э.К. Коплик, например, изучая когнитивные копинг-стратегии, предложил дихотомическую классификацию: стратегия поиска информации, стратегия закрытости для информации.

П.П. Виталианов [45] напротив, выделил три способа эмоционально-ориентированного преодоления: самообвинение, избегание, предпочтительное истолкование.

Классификация Р. Фэйбса и Н. Эйзенберга также включает три способа совладания, но в ее основе лежит направленность действий (на регуляцию внутренней эмоции, регуляцию поведения, регуляцию контекста), а не тип демонстрируемой реакции.

3. Эффективные и неэффективные копинг-стратегии.

Е. Фрайденбергом и Р. Льюисом [56] была предложена классификация, состоящая из трех категорий, в которые они сгруппировал 18 стратегий:

1. Обращение к другим (обращение к другим за поддержкой, будь это сверстники, родители или кто-то еще).

2. Непродуктивный копинг (стратегии избегания, которые связаны с неспособностью справиться с ситуацией).

3. Продуктивный копинг (работать над проблемой, сохраняя оптимизм, социальную связь с другими, и тонус).

В данной классификации, категория «обращение к другим» выделена отдельно от категорий «эффективного» и «неэффективного» копинга. Из этого

следует, что, несмотря на измерение, основанное на эффективности-неэффективности копинга, ученые все же пытаются выделить еще один аспект – «взаимодействие с социумом», которое невозможно оценить как абсолютно продуктивное или непродуктивное.

Часть исследователей, такие как С. Мадди, Дж. Амирхан, Е.Фрайденберг, Р. Льюис [56] пришли к выводу, что группировать стратегии лучше в копинговые стили, которые составляют функциональные и дисфункциональные аспекты копинга:

- функциональные стили включают попытки справиться с проблемой напрямую, используя или не используя помощь со стороны,
- дисфункциональные стили включают использование непродуктивных стратегий. Такие стили также называют «избегающим копингом».

Наша работа основана на данной классификации. Здесь стратегии также разделяют на продуктивные и непродуктивные. При этом, группа стратегий «обращение у другим», представленная в предыдущей классификации, здесь относится к группе продуктивных стратегий.

Сегодня исследование копинг-стратегий проводится довольно активно, в разных сферах и типах деятельности. Большой интерес вызывает изучение связи копинг-стратегий с эмоциональным состоянием, успешностью индивида, зависимости их друг от друга. Критерием эффективности применения копинг-стратегий является снижение чувства уязвимости к стрессам, а сами стратегии оценивают по шкале эффективности-неэффективности.

Компетентность и способность к адаптации, очевидно, влияют на выбор таких стратегий как отрицание, поиск поддержки социума, вербальная или физическая агрессия, направленная на решение проблемы. Данные, полученные в некоторых других исследованиях, указывают на эффективность стратегии «поиск поддержки».

Существуют разные подходы к оценке стратегии избегающего копинга (индивид избегает стрессовых ситуаций и мыслей о них на когнитивном и поведенческом уровнях), основанные на различных экспериментальных

исследованиях. Вероятно, такой вид копинга будет полезен в случае, когда стрессовая ситуация становится неконтролируемой, и избегание, в этом случае, не даст увеличения неприятной ситуации. Исследования выявили, что избегание также может оказать положительное влияние в ситуации кратковременного стресса. Однако при длительном стрессовом воздействии, такое поведение будет расцениваться как неадаптивное и не приведет к хорошим результатам.

Позитивную переоценку ситуации также нельзя назвать однозначно удачной или неудачной стратегией. Казалось бы, позитивное отношение к проблеме должно значительно уменьшить стресс и увеличить приспособление к нему. Но если взглянуть на обратную сторону, становится ясно, что индивид, изменяя свое отношение к ситуации, отстраняется от решения основной проблемы. Однако такой вид копинг-стратегии может быть достаточно эффективен, например, в случаях, когда человек не может повлиять на результат.

Согласно мнению И.М. Никольской и Р.М. Грановской: «необходимо соблюдения три условия для успешного осуществления копинг-стратегий:

1. Достаточно полно осознать возникшие трудности.
2. Знать способы эффективного совладания с ситуацией данного типа.
3. Уметь своевременно применить знания на практике» [31; 34].

Сложные ситуации стали важной составляющей взаимодействия человека с окружающим миром в современном обществе. Многочисленные исследования копинг поведения показывают, что к факторам, которые влияют на выбор стратегии совладающего поведения, можно отнести как особенность ситуации и контроль над ней, так и особенности личности. Наиболее часто можно услышать о таких личностных особенностях, как:

1. Самооценка, локус контроль, уровень тревожности.
2. Возраст, пол, гендер.
3. Социальная компетентность, принадлежность к социуму (этнической группе и социальному слою), социальный опыт, роль в социуме.

Рассмотрим подробнее критерий возраста (младший школьный возраст 7-11 лет).

В своих исследованиях, изучая пути преодоления сложных ситуаций в жизни школьников младшего школьного возраста, Е.Г. Суркова [46] сделала вывод, что «процесс преодоления трудных жизненных ситуаций, у младших школьников, представляет собой многоуровневое системное образование, на успешность которого, в наибольшей степени, влияет эмоциональный фактор».

Трудными жизненными ситуациями для школьников являются (по степени убывания): потеря, болезнь, смерть животного; плохие школьные отметки; травмы и опасные для жизни ситуации; материальные утраты и нарушение покоя взрослых; напряженные отношения с родителями и другими членами семьи; разные страхи; отношения со сверстниками; прочие напряженные ситуации. И.М. Никольская и Р.М. Грановская подчеркивают, что «методом опроса возможно было выявить только те ситуации, о которых дети сами захотели рассказать» [31; 88].

Исследование Е.Е. Даниловой [15] показало, что дети 9-11 лет считают трудными повседневные ситуации, затрагивающие самооценку, самоуважение, то есть различные аспекты «Я».

И.М. Никольская и Р.М. Грановская, анализируя особенности совладающего поведения младших школьников, выявили наиболее эффективные, с точки зрения самих школьников, способы поведения:

«К эффективным относятся стратегии, связанные с:

1. Восстановлением физических сил.
2. Становлением отношения привязанности и телесного контакта.
3. Использованием детских развлечений – как отвлекающих занятий.
4. Погружением в рисование, чтение, мечтания.

К малоэффективным можно отнести способы, связанные с:

1. Эмоциональным реагированием через горе и страдания.
2. Аффективным реагированием, как вариантом активного протеста.

3. Вербальной и физической агрессией, направленной на другого человека» [31; 99].

Просмотрим динамику частоты использования разных способов совладающего поведения: дети 7 лет переключаются на посторонние занятия чаще, чем дети 10-11 лет. Последние обычно пытаются осмыслить и рационализировать сложившуюся ситуацию. Младшие дети не смогли указать способ, который помогал бы эффективнее других. Также они чаще выбирают деструктивные способы поведения, как помогающие им. Более старшие смогли выделить способ установления отношений привязанности и телесного контакта, как наиболее эффективный.

И.М. Никольская и Р.М. Грановская [31], проводя анализ результатов, полученных с помощью опросника Р. Кеттелла, сделали вывод о том, что младшим школьникам, характерными признаками которых являются: легкая возбудимость, низкий уровень самоконтроля, напряженность, тревожность, недобросовестность, низкий уровень интеллекта, доминантность; свойственны стратегии аффективного реагирования («схожу с ума», «бью, ломаю, швыряю», «воплю, кричу», «кусаю ногти» и пр.).

В трудных жизненных ситуациях, дети с такими особенностями реагируют активным протестом. Спокойные, сдержанные, добросовестные, обладающие высоким самоконтролем дети предпочитают стратегии «стараюсь расслабиться, оставаться спокойным» и способы, связанные с замещающими занятиями. Тревожные, чувствительные, послушные и осторожные дети используют стратегию «молюсь». Дети-экстраверты стараются отвлечься от решения проблем, остаются спокойными. Интроверты, напротив, фиксируются на проблеме, придают большое значение своим переживаниям и чувствам. Дети, с хорошим уровнем адаптации, обладают более высоким уровнем развития практического интеллекта, поэтому они склонны к выбору более эффективных стратегий совладания и в основном сориентированы на собственную деятельность, направленную на достижение (в меньшей степени – на

самозащиту с проявлениями агрессии): они больше доверяют себе, обладают высокой самооценкой и низким уровнем тревожности.

И.М. Никольская и Р.М. Грановская [31] отметили, что не все копинг-стратегии помогают детям в равной степени. На вопрос о том, какие способы действительно помогают снять напряжение и беспокойство, больше всего положительных ответов (более 60%) получили следующие, весьма популярные у детей, стратегии:

- 1 «Обнимаю, прижимаю, глажу».
2. «Прошу прощения, говорю правду».
3. «Смотрю телевизор, слушаю музыку».
4. «Рисую, пишу, читаю».
5. «Стараюсь расслабиться, оставаться спокойным».
6. «Мечтаю, представляю себе что-нибудь».

Именно эти, более эффективные, стратегии будут рассмотрены в нашей работе.

Таким образом, копинг-поведение является целенаправленным поведением, и позволяет человеку справиться со стрессом, адекватными личностным особенностям и ситуации, способами, через осознанные стратегии действий, которые либо адаптируют к требованиям ситуации, либо помогают преобразовать ее. Копинг-стратегии, условно, можно разделить на три группы: продуктивный копинг (проявляется в сохранении положительного настроения и взаимодействия с окружением), непродуктивный копинг (проявляется в изолировании, из-за неспособности справиться с проблемной ситуацией) и обращение к другим (для получения помощи в решении проблемы). Как отмечалось ранее, в нашем исследовании, группа стратегий «обращение к другим» мы относим к группе продуктивных копинг-стратегий. Успешность преодоления трудных жизненных ситуаций, в младшем школьном возрасте, в большей степени зависит от эмоционального фактора. Сами дети к трудным ситуациям относят повседневные ситуации, затрагивающие самооценку. Наиболее популярными копинг-стратегиями они отмечают: «обнимаю,

прижимаю, глажу», «прошу прощения, говорю правду», «Смотрю телевизор, слушаю музыку». Детям возраста 7-8 лет трудно выделить наиболее эффективный способ совладания со стрессовой ситуацией. Дети в возрасте 9-10 лет чаще пытаются осмыслить и рационализировать ситуацию, поэтому наше исследование будет проводиться среди младших школьников в возрасте 9-10 лет.

1.2. Проблема детско-родительских отношений в психологии

Для детей семья играет огромную роль. Семья, для маленького члена общества, представляет собой целую вселенную, в которой он растет и развивается, каждый день для него наполнен новыми событиями, новыми эмоциями. Ребенок учиться строить определенные отношения со всеми членами социальной группы. В свою очередь, родители, бабушки и дедушки, оказывают на ребенка влияние, которое может быть разным: как положительным, так и отрицательным. Именно это влияние формирует у ребенка отношение к жизни и обуславливает его поведение: либо ребенок растет добрым, отзывчивым и чутким, либо закрытым, злым, прибегающим к вранью.

По мнению Н.В. Юдиной [55], вклад родителей в развитие ребенка, безусловно, велик. Ребенок, с детства привыкший к здоровому климату в семье, ребенок, который видит любовь и бережное отношение между всеми членами семьи, растет уверенным, и легче справляется с трудностями, связанными с обучением, общением между сверстниками. В противном случае, когда нарушены отношения между родителями и детьми, как правило, наблюдается абсолютная противоположность в поведении ребенка. Ребенок буквально обрастает проблемами психологического характера, что ведет к формированию различных комплексов и, как следствие, ухудшению здоровья ребенка.

В психолого-педагогической литературе нет однозначной характеристики понятию «детско-родительские отношения». Н.П. Мальтеникова [26] в своей

работе, указала следующую характеристику. С одной стороны, отношения понимаются как сложная структура взаимосвязанных, но не равнозначных отношений. Например, у матери отношение к ребенку отлично от отца. И ответное отношение ребенка к родителям может различаться. С другой стороны, эти отношения можно характеризовать как взаимоотношения, в которых происходит взаимное влияние друг на друга родителя и ребенка. В данном случае, отчетливо прослеживаются социально-психологические закономерности межличностных отношений.

По определению А.С. Спиваковской [43], родительское отношение – это реальная направленность, позволяющая описывать широкий фон отношений, в основе которых лежит сознательная или бессознательная оценка ребенка, выражающаяся в способах и формах взаимодействия с детьми, а также позволяющая представить структуру в целом и изучить, каким образом те или иные, сознательные и бессознательные, мотивы структуры личности родителей выражаются, актуализируются в конкретных формах поведения и взаимопонимания с детьми.

По определению А.Я. Варги и В.В. Столина [8] родительское отношение – это система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера личности ребенка, его поступков.

В нашей работе мы опираемся на определение А.Я. Варги и В.В. Столина. На наш взгляд, оно наиболее полно и емко описывает термин «родительские отношения».

Для определения понятия «детско-родительские отношения» обратимся к работе Н.В. Ивановой: «детско-родительские отношения – это система межличностных установок, ориентаций, ожиданий в вертикальном направлении по возрастной лестнице: снизу вверх (диада «ребенок - родители») и сверху вниз (диада «родители - ребенок»), определяемых совместной деятельностью и общением между членами семейной группы» [18; 13].

В.С. Мухина дает следующее определение: «Родительское отношение – сложное и многогранное отношение к ребенку, состоящее, как минимум, из трех составляющих:

1. Совокупное понимание или отторжение ребенка.
2. Социальное расстояние между родителем и ребенком.
3. Степень личного пространства, контроль» [29; 114].

Также следует отметить различия в воспитании детей разного пола отцами и матерями, согласно характеристике Н.Н. Посысоева [34]. Чем старше ребенок, тем больше позитивность восприятия детей у матерей, у отцов существует противоположная тенденция. Гендерная избирательность, в большей степени, характерна для отцов. У них образ сына и дочери отличается между собой, у матерей нет подобных различий. Это относится к телесно-физическим характеристикам, которых в образах дочерей у отцов намного больше, чем в образах сыновей. Отцам свойственна недооцененность способностей своего ребенка – их больше интересует его социальные достижения. На авторитарный стиль воспитания мальчики реагируют агрессивностью и непослушанием, а девочки чаще остаются пассивными и зависимыми. Влияние матери на ребенка носит обычно непосредственный характер, тогда как отец влияет на ребенка часто опосредованно через мать. Более строгое отношение можно заметить к сыновьям. Дочерей же ограждают от возможных трудностей, больше утешают, чаще их одобряют. Большой контроль в отношении дочерей проявляют матери, в отношении сыновей – отцы.

По мнению Н.Н. Посысоева [34], главным аспектом, в обсуждении отношений между родителями и детьми, выступает понятие «роль». Роль, которую играет ребенок в системе межличностных отношений семьи, может быть разной. Значение этой роли обусловлено, в основном, той нуждой родителей, которую ребенок способен удовлетворить. Например, чадо может компенсировать недовольство в отношениях между супругами. В этом случае, ребенок выступает как средство, в руках одного из родителей, для усиления своего места в семье. И если цель достигнута, то есть потребность

удовлетворена, то ребенок возводится в ранг идола. Также он может выступать показателем общественного статуса семьи, знаком ее социального процветания. Вдобавок, ребенок приобретает статус объекта «на показ», для общественной презентации, так же ребенок является скрепляющим элементом, который не позволяет распасться семье. При этом на него ложится большой груз ответственности, способствующий психологическому и эмоциональному напряжению.

Позиция ребенка в семье, согласно мнению Н.Н. Посысоева, «обусловлена, прежде всего, той позицией, которую ему диктуют родители во внутрисемейном общении, например:

1. «Кумир» - «мамино сокровище», «папино сокровище».
2. «Козел отпущения» - ребенок воспринимается членами семьи как объект для сброса стресса, накопившихся отрицательных эмоций.
3. «Делегат» - ребенок представляет собой связующее звено между семьей и внешним миром, презентуя себя и свою семью в качестве благополучного социального альянса. В этом случае, родители проецируют на ребенка свои несбывшиеся стремления и надежды» [34; 182].

Наряду с указанными ролями, В.Н. Дружинин [16] выделяет и другие: «ребенок-обуза», «ребенок-раб», «ребенок-любовник» (чаще всего, это одинокая мать, которая связывает ребенка своей любовью, не впуская никого в этот круг «отношений для двоих»), «ребенок как оружие» (например, в противостоянии с отцом ребенка), «ребенок – заместитель мужа» (от ребенка жаждут непрерывного внимания, заботы, откровенности в своих планах и личной жизни).

Подводя итоги вышеизложенному, можно смело сказать, что роли, которые приходится играть ребенку в семье, могут быть самыми разными, и не всегда несут в себе положительный характер.

И.М. Марковская провела исследование, посвященное вопросам взаимодействия родителей и детей. «Во всех возрастных подгруппах отмечается большая эмоциональная близость ребенка к матери, чем к отцу (и в

оценке детей и в оценке матерей), у матерей также отмечается большая тревожность за ребенка, чем у отцов. По мере взросления ребенка снижается строгость родителей, уменьшается принятие ребенка, увеличивается удовлетворенность отношениями с ребенком, отцы начинают проявлять большее сотрудничество с детьми» [27; 62].

И.М. Марковская [27] является автором опросника для изучения взаимодействия родителей с детьми, который включает формы для подростков, их родителей, а также для родителей дошкольников и младших школьников. Методика включает 10 шкал, для родителей младших школьников, это:

1. Нетребовательность — требовательность.
2. Мягкость — строгость.
3. Автономность — контроль.
4. Эмоциональная дистанция — близость.
5. Отвержение — принятие.
6. Отсутствие сотрудничества — сотрудничество.
7. Тревожность за ребенка.
8. Непоследовательность — последовательность.
9. Воспитательная конфронтация в семье.
10. Удовлетворенность отношениями с ребенком.

Данный опросник позволяет увидеть те аспекты взаимодействия, которые могут повлиять на выбор стиля детско-родительских отношений.

Рассмотрим типы отношений между родителями и детьми.

Большую заинтересованность современной науки, в сфере отношений между родителями и детьми, можно объяснить серьезным влиянием взрослого человека на развитие детей. Современные исследователи в этой сфере выделяют когнитивные и эмоциональные составляющие взаимодействия между взрослым человеком и ребенком.

Следует отметить, что система взаимоотношений между родителями и детьми входит в понятие семейного воспитания.

Во многих исследованиях психологи, пытаясь описывать типы семейного воспитания, заключающиеся в типичных стратегиях поведения родителя с ребенком, пришли к выводу, что более точной будет оценка воспитания не в одном, а одновременно в нескольких аспектах. А.С. Спиваковская [43], например, представляет поведения родителя в системе координат, одна из осей которых отражает эмоциональный аспект отношения к ребенку, а другая – поведенческий. Комбинация крайних значений дают четыре типа воспитания:

1. Теплое отношение к ребенку в сочетании с предоставлением ему самостоятельности и инициативы.

2. Холодное разрешающее воспитание, при котором некоторая холодность к ребенку, недостаточность родительских чувств сочетаются с предоставлением ему достаточной свободы.

3. Теплое ограничивающее воспитание, которое характеризуется эмоционально ярким отношением к ребенку с излишним контролем над его поведением.

4. Холодное ограничивающее воспитание, которое приводит к постоянной критике ребенка, к придиркам, а иногда и к преследованию любого самостоятельного поступка.

В отечественной литературе достаточно широко представлены работы, описывающие стили взаимоотношений.

В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, Д.Н. Исаев [11,17] условно выделяют три основных типа воспитания: «отвергающее» воспитание (или неприятие), гиперсоциализирующее и эгоцентрическое.

Эмоциональное отвержение характерно тем, что родители ребенком тяготятся, его потребности игнорируются, иногда с ним жестоко обращаются. Родители считают ребенка обузой и проявляют общее недовольство им. Часто встречается скрытое эмоциональное отвержение: родители стремятся завуалировать реальное отношение к ребенку повышенной заботой и вниманием к нему.

Гиперсоциализирующее воспитание выражается в тревожно-мнительной концепции родителей о состоянии здоровья ребенка, его социальном статусе среди товарищей и, особенно в школе, ожидании успехов в учебе и будущей профессиональной деятельности. Для таких родителей, прежде всего, важно то, каких результатов добивается ребенок, можно ли рассказать о них другим. Повышенные требования родителей часто приводят к тому, что собственные достижения начинают оцениваться ребенком по взрослым меркам и не удовлетворяют его, причиняя ненужную боль и переживания, снижая его самооценку и веру в собственные силы, способствуя тем самым развитию тревожности. Если ожидания взрослых слишком велики, а ребенку трудно все время соответствовать им, он будет воспринимать себя неудачником в глазах родителей и, соответственно, в своих собственных глазах.

Эгоцентрическое воспитание - культивирование внимания всех членов семьи на ребенке (кумир семьи), иногда в ущерб другим детям или членам семьи. Семья существует только для ребенка. Воздействие осуществляется, как правило, снизу вверх (от ребенка к родителям). Существует «симбиоз» ребенка и взрослого. В результате у ребенка формируется высокая самооценка собственной значимости, но возрастает вероятность конфликта с социальным окружением за пределами семьи. Поэтому ребенок может оценивать мир как враждебный. Очень велик риск социальной дезадаптации и, в частности, учебной дезадаптации ребенка после поступления в школу.

В нашей работе мы не будем опираться на данную характеристику типов воспитания, так как она содержит исключительно патогенные варианты.

Е.А. Личко и Э.Г. Эйдемиллер [54] разработали классификацию стилей воспитания, опираясь на основные характеристики типов воспитания ребенка (степень гиперпротекции; удовлетворенность потребностей; требования, предъявляемые к ребенку; санкции, накладываемые на него; воспитательная неуверенность родителей), они дают формальное описание стилей.

1. Гипопротекция. Характеризуется недостатком опеки и контроля. Ребенок остается без надзора. К нему проявляют мало внимания, нет интереса к

его делам, часты физическая заброшенность и неухоженность. При скрытой гипопротекции контроль и забота носят формальный характер, родители не включаются в жизнь ребенка. Отстранение ребенка от жизни семьи приводит к асоциальному поведению из-за неудовлетворенности потребности в любви и привязанности.

2. Доминирующая гиперпротекция. Проявляется в повышенном, обостренном внимании и заботе к ребенку, чрезмерной опеке и мелочном контроле поведения, слежке, запретах и ограничениях. Ребенка не приучают к самостоятельности, подавляют развитие его чувства самостоятельности и ответственности. Это приводит либо к реакции эмансипации, либо к безынициативности, неумению постоять за себя.

3. Потворствующая гиперпротекция. Так называют воспитание «кумира семьи». Родители стремятся освободить ребенка от малейших трудностей, потакают его желаниям, чрезмерно обожают и покровительствуют, восхищаются его минимальными успехами и требуют такого же восхищения от других. Результат такого воспитания проявляется в высоком уровне притязаний, стремлении к лидерству при недостаточном упорстве и опоре на свои силы.

4. Эмоциональное отвержение. Ребенком тяготятся. Его потребности игнорируются. Иногда с ним жестоко обращаются. Родители (или их «заместители»: мачеха, отчим и пр.) считают ребенка обузой и проявляют общее недовольство ребенком. Часто встречается скрытое эмоциональное отвержение: родители стремятся завуалировать реальное отношение к ребенку повышенной заботой и вниманием к нему. Этот стиль воспитания оказывает наиболее отрицательное воздействие на развитие ребенка.

5. Жестокие взаимоотношения. Могут проявляться открыто, когда на ребенке срывают зло, применяя насилие, или быть скрытыми, когда между родителями и ребенком стоит «стена» эмоциональной холодности и враждебности.

6. Повышенная моральная ответственность. От ребенка требуют честности, порядочности, чувства долга не соответствует его возрасту. Игнорируя интересы и возможности подростка, возлагают на него ответственность за благополучие близких людей. Ему насильно приписывают роль главы семьи. Родители надеются на особое будущее своего ребенка, а ребенок боится их разочаровать. Часто ему поручают заботу за младшими детьми или престарелыми.

Данная классификация была разработана для детей подросткового возраста, поэтому не будет анализирована в нашем исследовании.

Э. Фромм [50] предлагает следующую структуру отношений между родителями и детьми. Он выделяет в детско-родительских отношениях такие координатные линии, как: контролируемость-неконтролируемость и условность-безусловность. Отношение родителей к своему чаду в этой системе представляет собой основополагающую базу в развитии ребенка. Э. Фромм, работая над этой структурой, дифференцировал особенности между взглядами матери и отца по отношению к ребенку. Материнская любовь не подвергается никаким сомнениям – мать любит свое чадо просто за то, что он есть у нее. Любовь матери не поддается манипуляциям со стороны ребенка, ее нельзя «заработать» (либо она присутствует, либо нет). В этом плане, отцовская любовь отличается от материнской. Любовь отца зависит от некоторых условий – ребенок будет любим за что-то, например, за то, что оправдал возложенные на него надежды. Эту любовь можно контролировать, ее можно завоевать, но также ее можно потерять.

Данная структура не будет использована в исследовании, так как исключает симбиоз отца и матери в отношении к ребенку.

Иной, не менее популярный, взгляд на отношение между родителями и детьми предлагают Э. Эйдемиллер и В. Юстицкис [54]. Они являются создателями структуры, в основе которой лежит рассмотрение количественных и качественных составляющих.

1. Количественная характеристика – уровень поддержки ребенка в

развитии (количество временных, физических и моральных ресурсов, задействованных в воспитании ребенка).

2. Качественная характеристика – уровень удовлетворенности ребенка (степень насыщения моральных, физических, бытовых и духовных потребностей ребенка), величина правил для ребенка (табу и обязанности, а также меры наказания за непослушание, невыполнение предписанных правил и норм), непостоянство метода воспитания (неожиданное изменение в отношении к ребенку, к тем требованиям и запретам, которые ранее были актуальны).

Проблема диагностики детско-родительских отношений состоит в необходимости дать полную и, в то же время, краткую характеристику, включающую не только патогенные, но и благоприятные варианты. Данным требованиям в полной мере соответствует типология А.В. Петровского, выделяющего такие типы как, диктат, опека, паритет и сотрудничество. Однако в известных работах не встречается методики, дающей информацию о преобладающем типе детско-родительских отношений по данной классификации, что затрудняет ее использование.

Довольно популярной и широко используемой методикой, для диагностики детско-родительских отношений, является тест-опросник А.Я. Варги, В.В. Столина [8]. А.Я. Варга выделяет типы детско-родительских отношений, основываясь на эмоциональном, поведенческом и когнитивном аспектах. Совместно с В.В. Столиным, они разграничивают «4 типа родительского отношения:

1. Принимающе-авторитарный – субъективное благосостояние супругов: положительное отношение, признание ребенка с притязанием на успех и достижения в обществе, при контроле и поддержке со стороны родителей.

2. Отвергающий с элементами инфантилизации и социальной инвалидизации – моральное отторжение чада, невысокая значимость его индивидуальности, заниженное отношение к его реальному возрасту и развитию, «навешивание» негативных ярлыков.

3. Симбиотический – желание установить с ребенком плотный моральный контакт, принимать участие во всех событиях жизни ребенка.

4. Симбиотическо-авторитарный – гиперпротекция и повсеместное контролирование жизнедеятельности чада, воспрепятствование реализации необходимости ребенка в психосоциальном отождествлении» [8; 32].

А.Я. Варга и В.В. Столин пришли к выводу о том, что на самом деле структура родительского отношения основывается не на эмоциональной, поведенческой и когнитивной составляющей, а из прочности их сочетаний.

В основе нашего исследования лежит типология, предложенная А.Я. Варга и В.В. Столиным, включающая 4 типа родительского отношения. Методика ОРО, созданная ими широко используется во многих исследованиях, посвященных детско-родительским отношениям.

Подводя итоги вышеизложенного, отметим, что отношения родителей и детей весьма многозначны, их противоречивость и амбивалентность доказана опытным путем в трудах А.Я. Варги. Она утверждает: «Элементы эмоционального компонента родительского отношения, как симпатия – антипатия и уважение – неуважение, бесконечно разнообразны по содержанию в зависимости от времени и ситуации. Родительское отношение имеет стабильные и нестабильные черты. Стабильные не зависят от сложившихся тех или иных обстоятельств, они прослеживаются в таких основополагающих отношениях, как, например, принятие – непринятие, и более других обуславливают тип родительского отношения. Нестабильные черты, наоборот, условны, то есть зависят от сложившихся обстоятельств, поддаются влиянию явных и скрытых факторов. В целом, нестабильные черты воздействуют незначительным образом на родительское отношение, тем не менее, в редких случаях, данные черты могут обосноваться в своеобразный «неустойчивый» тип родительского отношения, чрезвычайно отрицательный по отношению к возвращению личности ребенка» [8; 35].

Форма и степень воздействия на ребенка, согласно мнению А.Я. Варги [8], раскрывает разнообразие различных факторов, и, в первую очередь, индивидуальность самого родителя, как фигуру взаимодействия:

1. Его пол (отличный или схожий с ребенком).
2. Возраст (ранние родители, не достигшая совершеннолетия мать, родители в годах, родители позднего ребенка).
3. Многогранность темперамента и характера родителя (энергичный, нетерпеливый, сангвинический, деспотический, либеральный, нерадивый, выдержанный и другие).
4. Особенности вероисповедания.
5. Национально – культурная принадлежность (европейская, английская, немецкая, японская, американская и другие модели воспитания).
6. Положение в обществе.
7. Профессия, специальность родителя.
8. Уровень общей и педагогической культуры.

В.Н. Дружинин, Э.Г. Эйдемиллер и А.Я. Варга считают, что наиболее приемлемая позиция родителей в вопросах воспитания, должна основываться на 3 главных условиях: адекватности, гибкости и умению прогнозировать.

«Адекватность позиции взрослого основывается на реальной точной оценке особенностей своего ребенка, на умении увидеть, понять, и уважать его индивидуальность. Родитель не должен концентрироваться только на том, чего он хочет в принципе добиться от своего ребенка; знание и учет его возможностей и склонностей – важнейшее условие успешности развития. Гибкость родительской позиции рассматривается как готовность и способность изменения стиля общения, способов воздействия на ребенка по мере его взросления и в связи с различными изменениями условий жизни семьи. Инфантилизирующая позиция ведет к барьерам общения, вспышкам непослушания, бунта и протеста в ответ на любые требования. Прогностичность позиции выражается в ее ориентации на «зону ближайшего развития» ребенка и на задачи завтрашнего дня; это опережающая инициатива

взрослого, направленная на изменение общего подхода к ребенку с учетом перспектив его развития» [16; 39].

Активным субъектом в детско-родительских отношениях выступают взрослые люди – родители. Они специально строят общение с ребенком в конкретном направлении, подчиненное определенной цели. В данном случае, очень важно то, что для себя выбрали ориентиром родители; то, какие условия играют важную роль при выстраивании взаимодействия с ребенком.

Таким образом, родительские отношения - это система межличностных отношений к ребенку, принятых в семье, основанная на разнообразии чувств, стандартов поведения и понимания в отношении с ним, сложившихся в данной социальной группе. Детско-родительские отношения – это система межличностных установок, ориентаций, ожиданий в вертикальном направлении по возрастной лестнице, определяемых совместной деятельностью и общением между членами семейной группы. А.Я. Варга и В.В. Столин выделяют 4 типа родительского отношения: принимающе-авторитарный, отвергающий с элементами инфантилизации и социальной инвалидизации, симбиотический, симбиотическо-авторитарный. Существуют различия в воспитании детей разного пола отцами и матерями. Чем старше ребенок, тем больше позитивность восприятия детей у матерей, у отцов существует противоположная тенденция. Гендерная избирательность, в большей степени, характерна для отцов. Влияние матери на ребенка носит обычно непосредственный характер. Более строгое отношение можно отметить к сыновьям. И.М. Марковской был предложен опросник, направленный на выяснение показателей детско-родительского взаимодействия, состоящий из 10 шкал, характеризующих семейные отношения. Основой нашего исследования будет теория родительского отношения В.В. Столина и А.Я. Варги, основанная на прочности сочетаний эмоциональной, когнитивной и поведенческой составляющих. Исследование дополнит взгляд на детско-родительские отношения И.М. Марковской, направленный на диагностику особенностей взаимодействия детей и родителей.

1.3. Связь копинг-стратегий младших школьников и типов детско-родительских отношений в семье

На сегодняшний день, проблема изучения психологической защиты в детской психологии является актуальной и значимой. Е.С. Романова отмечает, что «особая специфика этого феномена осложняет его эмпирическое изучение: механизмы защиты многообразны, индивидуальны и плохо поддаются рефлексии» [39; 51].

Вначале, для овладения определенными инстинктивными побуждениями, у ребенка формируется защитный механизм, связанный с конкретным этапом развития. Характерные для детского возраста различные типы тревоги побуждают к формированию этих механизмов. Е.Т. Соколова, В.В. Николаева, И.М. Никольская, Р.М. Грановская [31] объясняют становление защитных автоматизмов с удовлетворением или неудовлетворением базисных психологических потребностей ребенка, в первую очередь, в безопасности. Механизмы защиты при этом можно воспринимать как первичные внутриспсихические образования, являющиеся результатом ограничения спонтанного проявления чувств ребенка.

И.М. Никольская, Р.М. Грановская отмечают: «у механизмов защиты есть объективные проявления – наблюдаемые внешне и регистрируемые признаки на уровне эмоций, действий или рассуждений индивида. Некоторые считают механизм защиты прочным защитным поведенческим рисунком – действия, эмоции, наблюдаемые внешне, функционируют как обходные маневры для избегания тревожных ситуаций; другие же относят его к скрытым психическим процессам» [31; 40].

Организация защитного процесса – важна и необходима в развитии личности ребенка, считает А. Фрейд [49]. Пока удовлетворение желания чада будет полностью зависеть от окружения, ребенок будет являться незрелым. Его шансы вырасти ответственным и независимым в большинстве своем зависят от

его способности справляться с дискомфортом (внешним и внутренним). За счет подсознательных защитных процессов будет вытесняться одна часть инстинктивных желаний, а другая направиться на иную цель.

Сразу несколько механизмов защиты участвуют в защитных процессах ребенка. При этом их совокупность предопределяет целостную реакцию на тревожную ситуацию, для более эффективной адаптации. Определенный набор механизмов защиты, индивидуальный для каждого ребенка, зависит от детско-родительских отношений, факторов внутрисемейной ситуации.

Л.Я. Валуйская и И.Я. Стоянова считают, что механизмы защиты возникают у ребенка в результате:

1. Усвоения образцов защитного поведения родителей.
2. Негативного воздействия со стороны родителей.

Если рассматривать защиту, как результат усвоения образцов защитного поведения родителей, например, в виде подражания, можно отметить значимую роль семьи в качестве внешнего помощника в развитии различных механизмов защиты, помогающих в адаптации в социуме, отмечают Л.А. Валуйская и И.Я. Стоянова [57]. Подражание, в свою очередь, может быть полезным и вредоносным. Так, продуктивный копинг несет положительные последствия для семьи в целом: разрешение трудных ситуаций, проблем, уменьшение напряженности, повышение позитивного настроения, радость от решения задач.

Непродуктивный копинг, согласно мнению Т.Л. Крюковой [21], заключается в преобладании эмоций в возникшей ситуации. Происходит погружение в эмоции и заикливание в них. Проявляется в виде самобичевания, претензий к окружающим, привлечением остальных членов семьи в это нездоровое состояние. Такое поведение можно охарактеризовать как инфантильное.

Негативное воздействие родителей, в первую очередь, включает недостаточное удовлетворение базовых потребностей ребенка. При отсутствии правильного и постоянного материнского ухода, у ребенка быстро развивается состояние напряжения.

И.М. Никольская, Р.М. Грановская [31] отмечают, что не только холодность и безразличие может повлиять на структуру защиты ребенка, но также и властность матери. В результате, ребенок вырастает застенчивым, тревожным, излишне покорным. Властность также проявляется в демонстративном стиле отношений, когда родители, без стеснения, жалуются на свое чадо всем и вся, преувеличивая его вину – что приводит ребенка к озлобленности на родителей, утрате стыдливости, отсутствию самоконтроля.

На первый взгляд, кажущаяся удачной стратегия «сверхзаботы» на деле может оказаться столь же губительна, как и предыдущие стили. При отсутствии автономии и свободы, дети вырастают лживыми, жестокими – их поведение слабо поддается корректировке.

В перечисленных выше случаях, сложно сказать о формировании полноценной, сбалансированной системы защиты.

Страдая от упрямств и капризов детей, родители не отдают отчета в том, что это всего лишь проявление бессилия ребенка. Его плохое поведение – результат плохого самочувствия, стеснений его желаний, принуждения. В такой ситуации, далеко не каждый взрослый постарается помочь разобраться в проблеме. Необходимо дать ребенку понять, что его любят и он хороший. Если ребенок не получает подобной помощи, его поведение становится эгоцентричным – чтобы компенсировать отсутствие поддержки, он постоянно пытается обратить на себя внимание – чем может раздражать взрослых.

Э.Г. Эйдемиллер [54] считает важным наличие в семье барьеров общения. Например, «замаскированная коммуникация», результатом которой является подавление информационной роли сообщения, однако тревожность ребенка не уходит и может стать стимулом к запуску конкретных механизмов защиты: подавления, замещения.

В процессе развития у детей формируется строго индивидуальный стиль совладающего поведения, координирующий состояние и помогающий преодолеть сложные жизненные ситуации. В своих трудах, Л.С. Выготский и А.Р. Лурия говорили: «В торможении примитивных функций и выработке

сложных культурных форм приспособления и заключается переход от примитивных детских форм поведения к поведению взрослого культурного человека» [10; 18]. Очень важным и, к сожалению, пока недостаточно раскрытым является изучение совладающего фактора в семьях в России, изучение семьи, как группы и специфики совладающего поведения в семье, при условии разнообразия типов детско-родительских отношений. Значительную роль в реализации детских копинг-стратегий занимает раннее взаимодействие семьи и ребенка.

Механизмы совладания формируются у ребенка, не только основываясь на личном опыте, но и поверхностно, исходя из наблюдения за поведением других людей. По мнению ученого Л.С. Выготского, в основе возникновения всех особенных свойств сознания и разнообразия деятельности человека лежит внешний поведенческий компонент, который переносится на личность и усваивается через подражание. В своих трудах, Л.Ф. Обухова рассматривает подражание как модель, с помощью которой ребенок и взрослый ориентируются в быстро меняющихся условиях окружающего мира. Суть идентификации или подражания, которое происходит у ребенка уже с трех лет, заключается в макетировании модели поведения взрослого. Е.В. Субботский в своих работах утверждал: «Ребенком перенимаются различные настроения, чувства, наиболее «принятые» в семье – это впитывается ребенком, создавая у него внутренние умения переживать то или иное чувство» [10; 19].

Семейный ресурс является главным аспектом, способствующим продуктивности стратегии совладания в семье. Условиями устойчивого противостояния семьи стрессу являются: общность задач и интересов в воспитании потомства, наличие стабильной работы у супругов, чувство удовлетворенности членов семьи собой и своей семьей, общность интересов, ценностей (как физиологических, так и моральных, духовных). Также немаловажным фактором является способность семьи решать трудности, конструктивное общение, поддержка родных и близких, здоровье каждого.

Проблему влияния детско-родительских отношений на выбор копинг-стратегий в подростковом возрасте изучали Е.А. Овсянникова и Н.С. Ткаченко [32]. Проведенное исследование показало связь между стилем отношений в семье и выбором типа совладающего поведения подростка: стратегия планирования решения проблемы, принятия ответственности и положительной переоценке, как продуктивная стратегия, формируется в результате детско-родительских отношений, основанных на принятии, эмпатии, определенной степени контроля, сотрудничестве, удовлетворенности отношениями.

Данное исследование подтверждает наличие связи между копинг-стратегиями подростков и детско-родительскими отношениями. Подобные исследования для младшего школьного возраста не проводились. При этом полезной информацией стали бы аспекты детско-родительских отношений, которые могут повлиять на выбор продуктивных копинг-стратегий.

Семейный фактор становления совладающего поведения у детей младшего школьного возраста изучала А.В. Смирнова [41], было установлено:

1. Становление копинг-стиля ребенка «подкрепляется» родительской моделью копинг-поведения, также детерминированного структурой семьи. В полных семьях специфика влияния моделей родительского копинг-поведения обусловлена различиями в ролевых и функциональных позициях супругов, и поэтому оказывает на ребенка различное влияние, в тоже время существуют виды стратегий, имеющие сходный характер влияния. Однако в неполной семье ребенок склонен копировать копинг-стиль матери, либо подстраиваться к нему.

2. Влияние характера детско-родительских отношений на совладание ребенка, в свою очередь, было детерминировано структурой семьи и опосредованной ею системой отношений между родителем и ребенком: в полной семье копинг-стиль ребенка обусловлен не только разными ролевыми позициями родителей, но еще и различиями в восприятии этих отношений у детей и родителей. В неполных семьях влияние характера детско-родительских отношений на копинг-поведение ребенка в большей степени зависит от специфики отношений между единственным родителем и ребенком.

Не менее интересным является исследование роли семьи в становлении защитного поведения младших школьников, проведенное О.Н. Истратовой, Н.С. Болясовой [58]. При изучении способов поведения в трудной жизненной ситуации и их эффективности (помогает/не помогает) было выявлено следующее: дети из семей с сотрудничающим и опекающим типами родительского отношения используют конструктивные способы поведения, однако вторым помогают деструктивные способы поведения. В поведении детей из семей с типом родительского отношения «диктат» наблюдаются деструктивные способы поведения, которые также являются для них эффективными. Они представляют собой аффективный акт, направленный на разрядку эмоционального напряжения. Дети из семей с типами родительского отношения «сотрудничество» и «диктат» имеют различия, как в часто используемых, так и в помогающих копинг-стратегиях. Дети из второго типа родительского отношения чаще используют такие стратегии, как «борюсь или дерусь», «говорю с кем-нибудь». Последняя стратегия направлена на поиск поддержки, совета, помощи. Однако ребенку из семей с родительским отношением «диктат» эта стратегия не помогает, так как поговорить ему не с кем, внутри семьи его не принимают и он не чувствует понимание, безопасность и любовь. Особый интерес представляет собой группа «невмешательство». Копинг-стратегии, которые используют дети в этой группе, отличаются яркой деструктивностью. Копинг-стратегии «Плачу и грущу», «Кусаю ногти», «Говорю сам с собой», «Бью, ломаю» являются для них стопроцентно используемыми и стопроцентно помогающими, что не наблюдалось ни в одной другой группе. Мы можем предположить, что это связано с попыткой ребенка обратить на себя внимание. А также, в связи с определенной отстраненностью от жизни родителей, ребенок может просто не знать как себя вести, так как родители могут вообще не показывать никаких образцов поведения.

Для детей младшего школьного возраста очень важно чувствовать заботу, безопасность, поддержку со стороны близкого взрослого. В том случае, если у

ребенка не удовлетворены эти базовые потребности, он начинает искать тех, кому сможет доверять и быть в безопасности. В результате он теряет эмоциональную связь с семьей и уходит в себя, переживая при этом все внутри. При этом надежные эмоциональные отношения с отзывчивым и ответственным взрослым могут повысить толерантность к стрессу в будущем.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что связь отношений между родителями и детьми и копинг-стратегий существует. Проведенные исследования направлены на изучение характерных копинг-стратегий для детей младшего школьного возраста, влияние детско-родительских отношений на выбор копинг-стратегий подростков, роль семьи в становлении защитного поведения младших школьников. Наше исследование направлено на изучение тех типов детско-родительских отношений, которые влияют на выбор продуктивных копинг-стратегий детей младшего школьного возраста. Ребенок смотрит на себя глазами старших, которые занимаются его воспитанием. Если нужды и требования в семье не отвечают возрасту и индивидуальному развитию ребенка, его видение себя кажется иным, неправильным.

ГЛАВА 2. Эмпирическое изучение связи копинг-стратегий младших школьников с типом детско-родительских отношений в семье

2.1. Организация и методы исследования связи копинг-стратегий младших школьников и типов детско-родительских отношений в семье

Теоретические положения, представленные в первой главе, были использованы при организации исследования связи копинг-стратегий младших школьников и типов детско-родительских отношений.

В этом разделе представлено описание логики исследования, выборки испытуемых, обоснование методов исследования, способов обработки эмпирического материала.

Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ №21 г. Белгорода. В нем принимали участие 30 младших школьников из полных семей в возрасте 9 – 10 лет, из них 19 девочек и 11 мальчиков, и 30 матерей учеников в возрасте от 28 до 45 лет.

Задачи исследования:

1. Определить ведущий тип копинг-стратегий младших школьников.
2. Изучить тип детско-родительских отношений в семьях младших школьников.
3. Выявить связь копинг-стратегий младших школьников с типом детско-родительских отношений.
4. Разработать рекомендации для родителей младших школьников по улучшению взаимоотношений с детьми.

Основные этапы исследования:

На первом этапе (сентябрь 2015г.) был осуществлен поиск области для изучения по проблематике «Связь копинг-стратегий младших школьников с типом детско-родительских отношений в семье», определена проблема исследования.

На втором этапе (октябрь - ноябрь 2015) проводился теоретический анализ литературы по проблеме исследования. Определены цель, задачи, выдвинута гипотеза, осуществлен подбор психодиагностического инструментария, определен контингент испытуемых.

На третьем этапе (январь – февраль 2016г) осуществлялось эмпирическое исследование связи копинг-стратегий младших школьников с типом детско-родительских отношений в семье.

На четвертом этапе (февраль – март 2016г.) проводилась количественная и качественная обработка результатов исследования.

На пятом этапе (апрель – май 2016г.) осуществлялся анализ и интерпретация полученных результатов, были разработаны рекомендации. На этом же этапе осуществлялось итоговое оформление дипломной работы.

В исследовании использовались следующие методики: опросник копинг-стратегий школьного возраста (И.М. Никольская, Р.М. Грановская) [31], тест-опросник родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин) [8], опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми (И.М. Марковской) [27].

Опросник копинг-стратегий школьного возраста (И.М. Никольская, Р.М. Грановская) [Приложение 1].

И.М. Никольская, Р.М. Грановская предложили опросник копинг-стратегий для детей школьного возраста. Опросник включает следующие способы поведения: «остаюсь сам по себе, один», «кусаю ногти или ломаю суставы пальцев», «обнимаю, прижимаю, глажу», «плачу и грущу», «мечтаю, представляю себе что-нибудь», «делаю что-то подобное», «гуляю вокруг дома или по улице», «рисую, пишу, читаю», «ем или пью», «борюсь или дерусь с кем-нибудь», «схожу с ума», «бью, ломаю или швыряю вещи», «дразню кого-нибудь», «играю во что-нибудь», «бегаю или хожу пешком», «молюсь», «прошу прощения или говорю правду», «сплю», «говорю сам с собой», «говорю с кем-нибудь», «думаю об этом», «старюсь забыть», «старюсь расслабиться, оставаться спокойным», «гуляю, бегаю, катаюсь на велосипеде», «смотрю телевизор, слушаю музыку», «воплю и кричу».

Тест-опросник родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин) [Приложение 2].

Тест-опросник родительского отношения А.Я. Варги и В.В. Столина направлен на определение родительского отношения лиц, которые обратились к психологическому консультированию по вопросам межличностного общения и воспитания детей. Авторы выделяют типы детско-родительских отношений, основываясь на эмоциональном, поведенческом и когнитивном аспектах:

1. Принимающе-авторитарный – субъективное благосостояние супругов: положительное отношение, признание ребенка с притязанием на успех и достижения в обществе, при контроле и поддержке со стороны родителей.

2. Отвергающий с элементами инфантилизации и социальной инвалидизации – моральное отторжение чада, невысокая значимость его индивидуальности, заниженное отношение к его реальному возрасту и развитию, «навешивание» негативных ярлыков.

3. Симбиотический – желание установить с ребенком плотный моральный контакт, принимать участие во всех событиях жизни ребенка.

4. Симбиотическо-авторитарный – гиперпротекция и повсеместное контролирование жизнедеятельности чада, воспрепятствование реализации необходимости ребенка в психосоциальном отождествлении.

Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми И.М. Марковской (ВРР) [Приложение 3].

Данный опросник направлен на диагностику особенностей взаимоотношений детей и родителей. Существует 3 варианта опросника: для подростков, для родителей подростков и для родителей дошкольников и младших школьников. В работе, естественно, использовался третий вариант. Данная методика была использована во многих исследованиях и хорошо себя зарекомендовала. Данный опросник позволяет увидеть те аспекты взаимодействия, которые могут повлиять на выбор стиля детско-родительских отношений. Методика ВРР в нашем исследовании использовалась с целью дополнения методики ОРО для выяснения отношений в семье.

Для подтверждения гипотезы нашего исследования, были использованы следующие методы математической статистики. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена - это непараметрический метод, используемый с целью статистического изучения связи между явлениями. U-критерий Манна — Уитни предназначен для оценки различий между двумя выборками по уровню какого-либо признака, количественно измеренного[60].

2.2. Анализ и интерпретация полученных результатов

Целью данного раздела работы является выявление связи копинг-стратегий младших школьников с типом детско-родительских отношений.

Для исследования стратегий совладающего поведения, предпочитаемых младшими школьниками, был использован опросник копинг-стратегий школьного возраста И.М. Никольской и Р.М. Грановской (рис. 2.2.1).

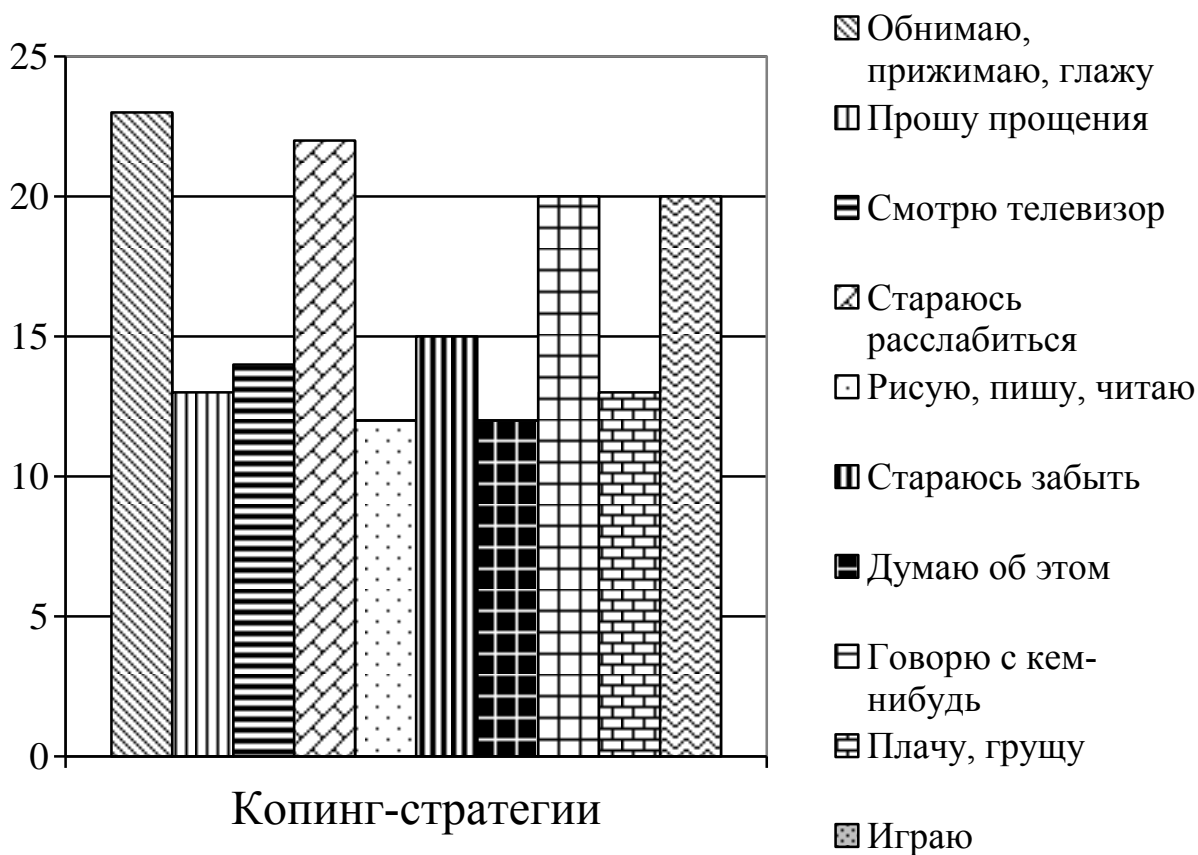

Рис. 2.2.1. Выраженность копинг-стратегий младших школьников (в ср.б.)

Самыми популярными, по мнению младших школьников, являются стратегии «обнимаю, прижимаю, глажу» и «смотрю телевизор, слушаю музыку». При этом предпочитаемыми стратегиями для учениц явились «обнимаю, прижимаю, глажу» ($Me=26,8$), «стараюсь расслабиться, оставаться спокойным» ($Me=25,3$) и «говорю с кем-нибудь» ($Me=23,7$). Для учеников, это также «обнимаю, прижимаю, глажу» ($Me=24,5$) и стратегия «стараюсь забыть» ($Me=19,1$).

Наименьшее предпочтение опрошенные отдали четырем копинг-стратегиям: «кусаю ногти и ломаю суставы пальцев», «воплю и кричу», «схожу с ума», «бью, ломаю и швыряю». Их выбрали менее 25% детей. Данные стратегии можно отнести к защитным механизмам реализации в действии и частично — к эмоциональным способам реагирования.

Однако, не все из перечисленных стратегий, на взгляд школьников, действительно помогают справиться с трудной ситуацией. К наиболее действенному способу преодоления стресса, более 60% школьников отнесли стратегию «обнимаю, прижимаю, глажу» (рис.2.2.2).

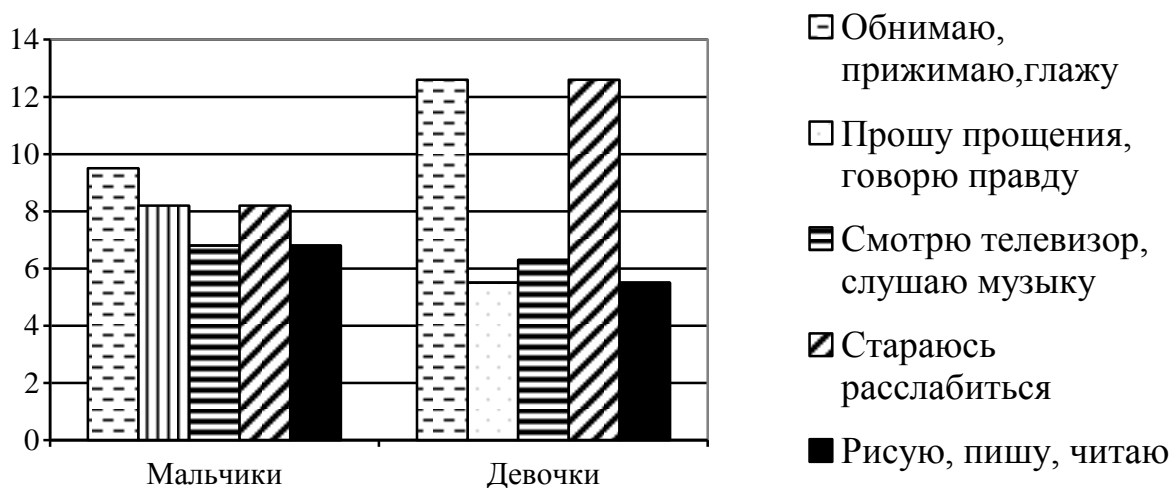

Рис. 2.2.2. Выраженность наиболее действенных копинг-стратегий младших школьников у мальчиков и девочек (в ср.б.)

Выбор стратегии «обнимаю, прижимаю, глажу» в качестве используемой и действенной, неудивителен ($Me=9,5$; $Me=12,6$). Дети, в трудной ситуации, вступают во взаимодействие с близкими людьми посредством телесного

контакта – с мамой, бабушкой. Младшие школьники, описывая данную стратегию, обычно упоминают животных. Ведь в их возрасте нет возможности постоянно обращаться к близким людям за помощью, как это было раньше. Животное выступает также хранителем тайн и секретов, оно не будет ругать ребенка, в отличие от взрослых. Потеря, болезнь или смерть животного – одно из частых травмирующих переживаний младших школьников.

Стратегия «прошу прощения, говорю правду» ($M_e=8,2$; $M_e=5,5$) характерна для детей, которые, чувствуя, что совершили ошибку, испытывают муки совести. В итоге ребенок понимает, что нужно рассказать правду. Сделав это, он испытывает определенное облегчение, избавившись от сокровенной тайны.

Стратегию «смотрю телевизор, слушаю музыку» ($M_e=6,8$; $M_e=6,3$) практически одинаково предпочитают как девочки, так и мальчики. Для современных детей – это самый доступный способ отстраниться от проблем.

Такой же действенной стратегией как первая, для девочек оказалась стратегия «стараюсь расслабиться, оставаться спокойным» ($M_e=12,6$). Мальчики намного реже выбирают данный вид ($M_e=8,2$) Под этой стратегией понимается сон, закрывание глаз, принятие горизонтального положения.

Стратегию «рисую, пишу, читаю» получила наименьшее количество голосов как у мальчиков ($M_e=6,8$), так и у девочек ($M_e=5,5$). Эта стратегия напрямую связана с учением. Если ребенок совершил плохой поступок, и вместо игры садиться за уроки, то он искупит вину, а со временем поймет, что может получить похвалу за свое поведение.

В результате математической обработки данных при помощи критерия Манна-Уитни было получено статистически значимое различие между мальчиками и девочками при выборе стратегии «стараюсь расслабиться, оставаться спокойным» ($U=73,5$; $p \leq 0,01$). Выбор данной стратегии характерен для девочек более чем для мальчиков [Приложение 6].

В нашем исследовании мы объединяем копинг-стратегии в 2 группы в соответствии с теорией Е. Фрайденберга и Р. Льюиса [56], при этом стратегии

группы «обращение к другим» мы также добавили к продуктивным. К непродуктивным отнесли стратегии игнорирования проблемы, такие как «рисую, пишу, читаю», «смотрю телевизор, слушаю музыку». К продуктивным относятся стратегии: «обнимаю, прижимаю, глажу», «стараюсь расслабиться, оставаться спокойным», «прошу прощения, говорю правду». Более 70% опрошенных школьников выбирают продуктивные стратегии (рис.2.2.3).

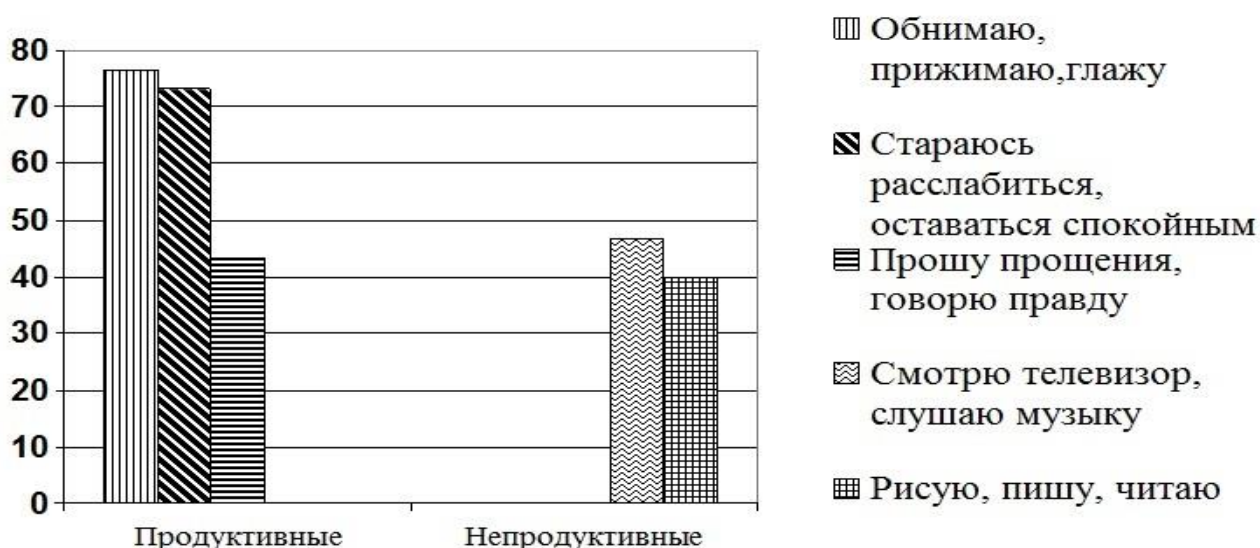

Рис. 2.2.3. Распределение младших школьников по продуктивным и непродуктивным копинг-стратегиям (в %)

Для определения отношений родителей к детям, был использован опросник родительского отношения А.Я. Варги и В.В. Столина (рис.2.2.4).

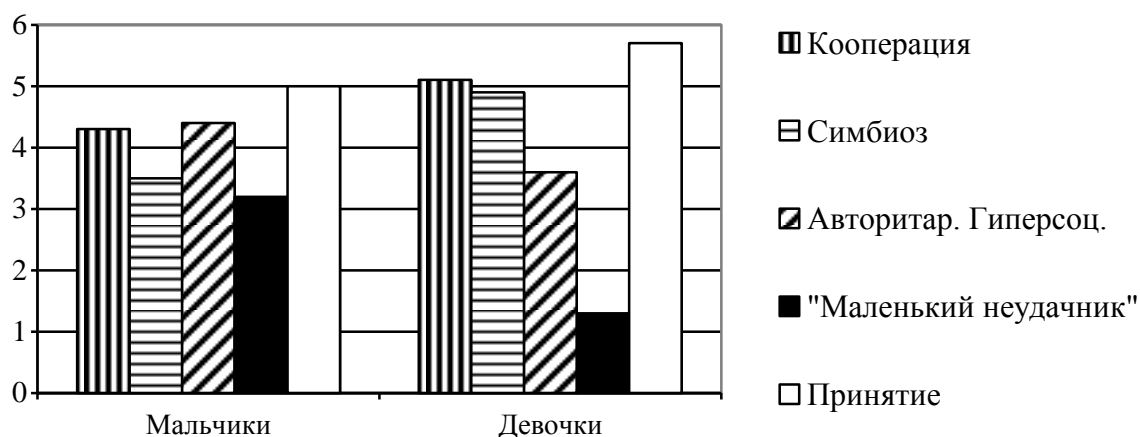

Рис. 2.2.4. Выраженность показателей детско-родительских отношений (опросник ОРО А.Я. Варги, В.В. Столина) (в ср.б.)

Наиболее гармоничным типом отношений по опроснику является «Кооперация» - мать ценит и учитывает мнение ребенка, поощряет его самостоятельность, помогает при возникновении трудностей. Данный стиль является преобладающим как у мальчиков ($Me=4,3$), так и у девочек ($Me=5,1$).

К патогенному, но менее деструктивному виду можно отнести отношения по типу «Симбиоз», являющийся преобладающим в семьях девочек ($Me=4,9$), и не таким предпочитаемым в семьях мальчиков ($Me=3,5$).

Стиль «маленький неудачник» в большей степени характерен для мальчиков ($Me=3,2$), чем для девочек ($Me=1,3$). Мать не предоставляет ребенку самостоятельности, стремится оградить его от проблем, не воспринимает его реальный возраст. Дочерей, обычно, ограждают от возможных трудностей, больше утешают, чаще их одобряют, в отличие от сыновей.

К патогенному и отрицательному виду отношений можно отнести низкие баллы по шкале «Принятие - отвержение» и выбор стиля «Авторитарную гиперсоциализацию». Для родителя ребенок плохой, он ничего не умеет. Любое проявление упрямства и самостоятельности наказуемо. Данный стиль в большей степени характерен в семьях мальчиков ($Me=4,4$). Именно к мальчикам чаще проявляют строгость, в отличие от девочек ($Me=3,6$).

Проведя анализ ответов родителей по данному опроснику, можно сделать вывод о том, что в 30% семей наблюдается гармоничный тип отношений «Кооперация». В большинстве семей преобладают отношения «Симбиоз» (40%). Патогенный тип отношений «Авторитарная гиперсоциализация» присуща 17% опрошенных семей. Дисгармоничный тип отношений «Маленький неудачник» характерен для 13% семей.

Для дополнения сведений по опроснику родительских отношений, была использована методика И.М. Марковской - опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми. Опросник отражает аспекты стилей семейного воспитания и позволяет выявить характерные черты в отношениях родителей с детьми (рис.2.2.5).

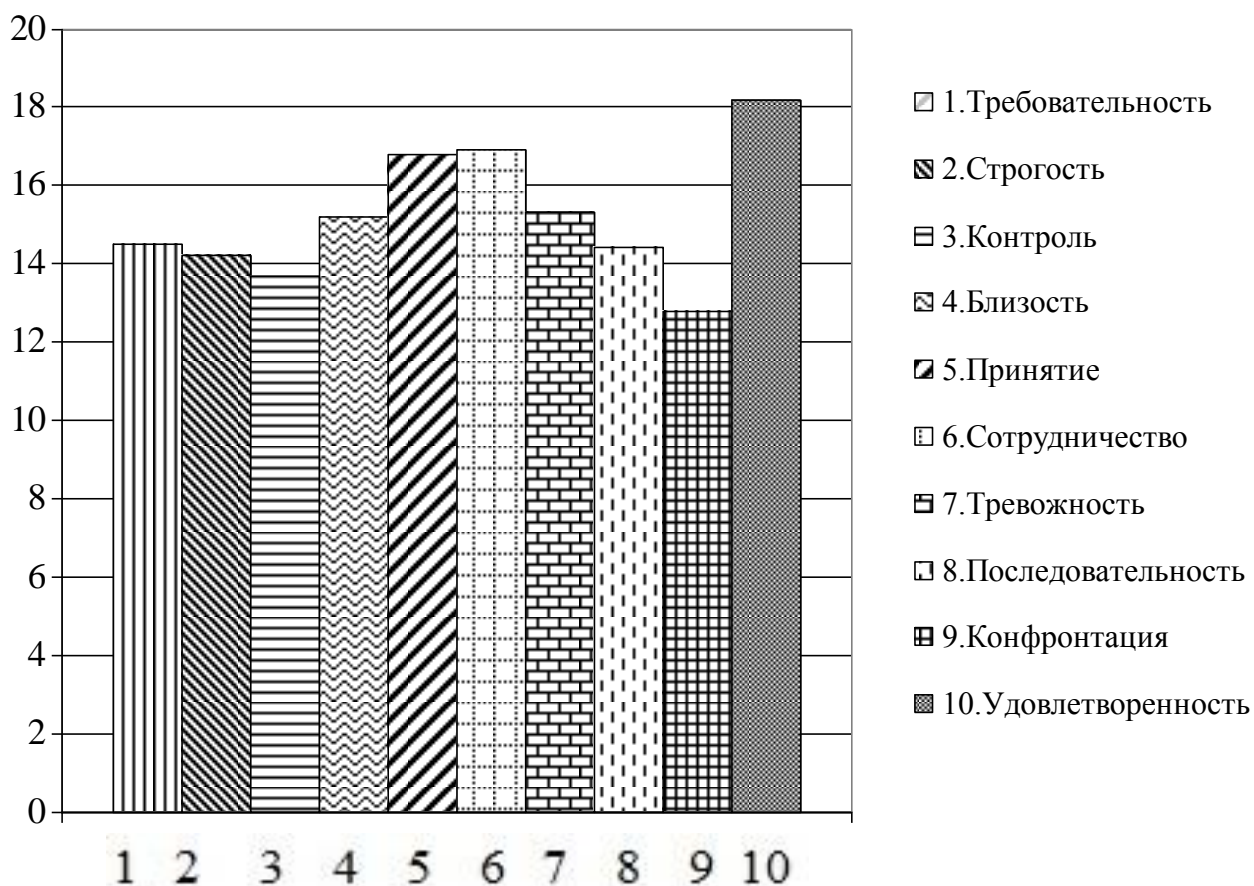

Рис. 2.2.5. Выраженность показателей родительско-детского взаимодействия (методика ВРР И.М. Марковской) (в ср.б.)

Большинство опрошенных матерей демонстрируют высокие показатели по шкалам «требовательность» (Me=14,5), «эмоциональная близость» (Me=15,2), «принятие» (Me=16,8), «сотрудничество» (Me=16,9), «тревожность» (Me=15,3), «удовлетворенность отношениями» (Me=18,2). Наименьшим оказался показатель по шкале «воспитательная конфронтация» (Me=12,8) - это означает, что большинство семей придерживаются единого стиля воспитания.

С целью выявления различий по показателям родительско-детского взаимодействия между мальчиками и девочками был проведен статистический анализ при помощи критерия Манна-Уитни. В результате нами были получены следующие результаты, которые представлены в таблице 2.2.1.

Таблица 2.2.1.

Результаты статистического анализа показателей родительско-детского взаимодействия у мальчиков и девочек

Показатели взаимодействия родитель-ребенок	Выраженность показателей у младших школьников		Uэмп
	Мальчики (в ср.б.)	Девочки (в ср.б.)	
Нетребовательность	17,182	13	55**
Мягкость	16,364	12,947	57,5**
Автономия	16,273	12,184	55**
Дистанция	12,364	16,842	29,5***
Отвержение	15,636	17,421	62**
Сотрудничество	15,273	17,789	78
Тревожность	13,909	16,052	59,5**
Непоследовательность	14	14,684	96,5
Конфронтация	13,545	12,315	91,5
Удовлетворенность	16,636	19,053	58,5**
Примечания: * - $p \leq 0,1$; ** - $p \leq 0,05$; *** - $p \leq 0,01$.			

В результате были получены статистически значимые различия по показателям «требовательность» ($U=55$; $p \leq 0,05$), «строгость» ($U=57,5$; $p \leq 0,05$), «контроль» ($U=55$; $p \leq 0,05$), «близость» ($U=29,5$; $p \leq 0,01$), «принятие» ($U=62$; $p \leq 0,05$), «тревожность» ($U=59,5$; $p \leq 0,05$), «удовлетворенность отношениями» ($U=58,5$; $p \leq 0,05$). В воспитании мальчиков родители проявляют строгость, требовательность, контроль. Это неудивительно, так как мальчики стремятся к независимости, их игры более агрессивны, по сравнению с девичьими. Пытаясь «усмирить пыл», родитель может преувеличивать требования и правила относительно сына. В семьях девочек свойственны эмоциональная близость, высокий уровень принятия, удовлетворенность отношениями и повышенная тревожность. С детства матери воспитывают дочерей как «маленьких принцесс», они вместе проводят досуг, делятся секретами – и, соответственно, больше волнуются за судьбу девочек.

С целью выяснения связи между копинг-стратегиями младших школьников и типом детско-родительских отношений был проведен

корреляционный анализ при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена (рис.2.2.6).

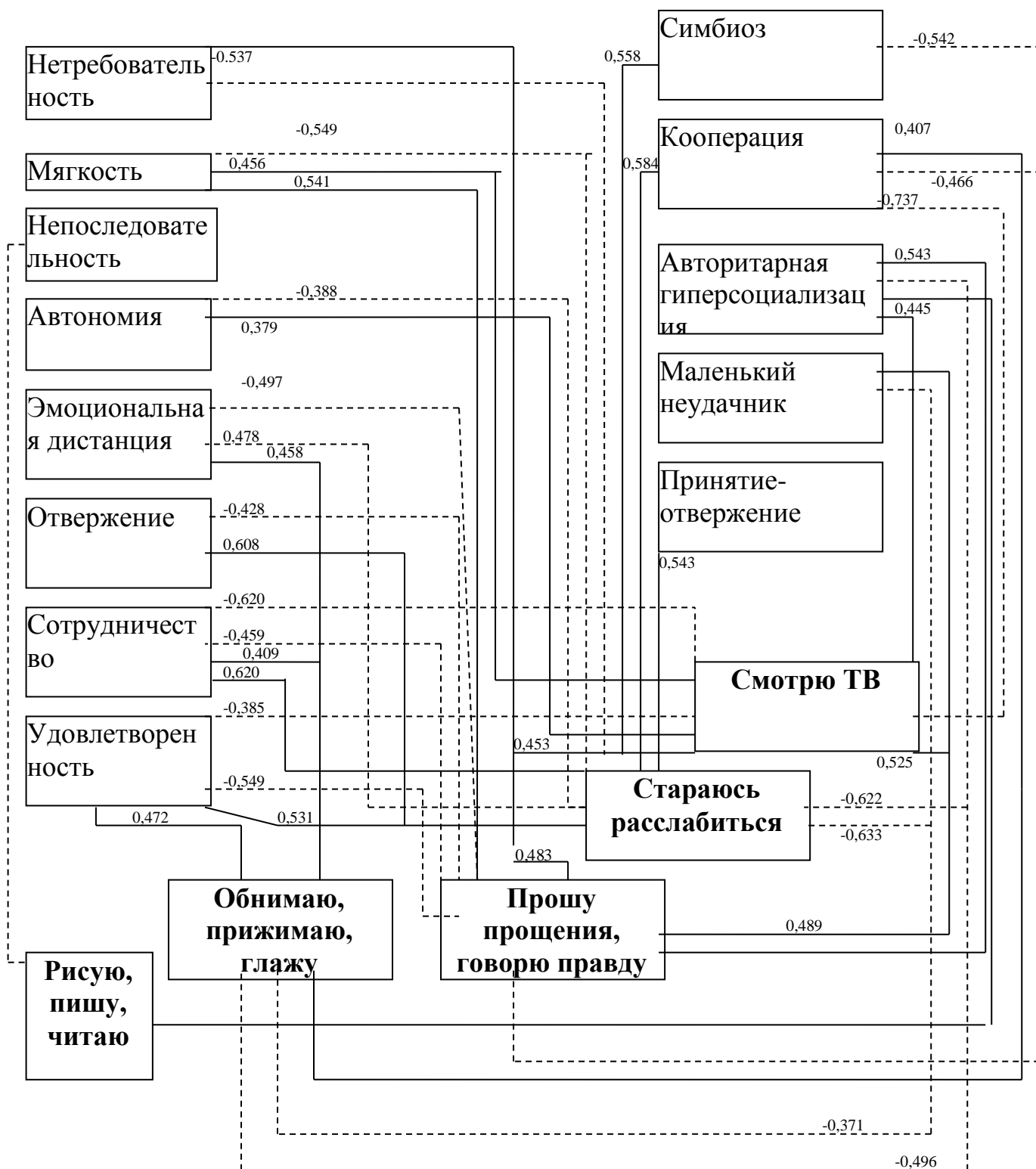

Рис.2.2.6. Корреляционная плеяда связей между исследуемыми показателями

По всем показателям используемых методик было обнаружено 38 значимых корреляционных связей, включающих 20 прямых (положительных) и 18 обратных (отрицательных) связей

Существует значимая корреляционная связь между стратегией «обнимаю, прижимаю, глажу», показателем эмоциональной близости ($r=0,458$, $p\leq 0,05$) и показателем сотрудничества ($r=0,409$, $p\leq 0,05$). В семьях, где к чаду относятся с пониманием, уважением, участием, ребенок вероятнее всего будет использовать вышеуказанную продуктивную стратегию. Для данной стратегии также характерна высокая значимая прямая связь с показателем удовлетворенности отношениями ($r=0,472$, $p\leq 0,01$).

Значима связь стиля воспитания «кооперация» и стратегии «обнимаю, прижимаю, глажу» ($r=0,407$, $p\leq 0,05$). Данный стиль, как наиболее социально приемлемый, существует в семьях, где царит понимание, сотрудничество, близость. Для детей, воспитанных в таких семьях характерен выбор данной продуктивной стратегии.

Показатели принятия ($r=-0,428$, $p\leq 0,05$), сотрудничества ($r=-0,459$, $p\leq 0,05$), удовлетворенности ($r=0,-549$, $p\leq 0,01$) обратно связаны со стратегией «прошу прощения, говорю правду». Это означает, что ребенок, в семье которого отсутствует понимание, уважение, принятие, в стрессовой ситуации воспользуется данной стратегией. Естественно, члены семьи не будут удовлетворены существующими отношениями. Данная стратегия имеет значимую связь с такими стилями отношений как «авторитарная гиперсоциализация» ($r=0,543$, $p\leq 0,01$) и «маленький неудачник» ($r=0,489$, $p\leq 0,01$).

Умеренная положительная связь существует между стратегией «смотрю телевизор, слушаю музыку» и показателями требовательность ($r=0,453$, $p\leq 0,05$), строгость ($r=0,456$, $p\leq 0,05$), контроль ($r=0,379$, $p\leq 0,05$). Отрицательную тесную связь можно увидеть на показателях сотрудничества ($r=0,-620$, $p\leq 0,01$) и достоверную отрицательную связь удовлетворенности отношениями ($r=-0,385$, $p\leq 0,05$). Чем больше родитель требует и контролирует, при этом не

сотрудничая с ребенком; чем меньше дети будут удовлетворены отношениями в семье, тем чаще дети будут выбирать данную непродуктивную стратегию. В семье, с авторитарно настроенным родителем: строгим, требовательным, единовластным, младший школьник будет выбирать стратегию «смотрю телевизор, слушаю музыку». Данную стратегию выбирают дети, с семейными отношениями «авторитарная гиперсоциализация» ($r=0,445$, $p\leq 0,05$) и «маленький неудачник» ($r=0,525$, $p\leq 0,01$).

Положительная корреляционная связь обнаружена между стратегией «стараюсь расслабиться, оставаться спокойным» и показателями принятия ($r=0,608$, $p\leq 0,01$), сотрудничества ($r=0,620$, $p\leq 0,01$). Отрицательная связь существует с показателями требовательности ($r=-0,537$, $p\leq 0,01$), строгости ($r=-0,549$, $p\leq 0,01$). В стрессовой ситуации, ребенок выберет данную стратегию, если его семейные отношения построены на принятии, сотрудничестве, нетребовательности, мягкости. Выбор данной продуктивной стратегии характерен для детей, с типом семейных отношений «симбиоз» ($r=0,558$, $p\leq 0,01$) и «кооперация» ($r=0,584$, $p\leq 0,01$).

Данный результат говорит нам о том, что чем больше матери будут использовать строгость, контроль, требовательность к детям, тем больше дети будут использовать непродуктивные стратегии и наоборот.

Положительная корреляционная связь обнаружена между стратегией «рисую, пишу, читаю» и типом семейных отношений «авторитарная гиперсоциализация» ($r=0,529$, $p\leq 0,01$). Отрицательная связь существует с показателем «последовательность». То есть, в семье с патогенным стилем воспитания, где родитель не может придерживаться единой тактики воспитания, ребенок будет выбирать такую непродуктивную стратегию, как «рисую, пишу, читаю».

Анализируя полученные результаты, можно сказать, что продуктивные копинг-стратегии, а именно: «обнимаю, прижимаю, глажу» и «стараюсь расслабиться, оставаться спокойным» формируются в результате детско-родительских отношений, основанных на принятии, эмоциональной близости,

сотрудничестве и удовлетворенности отношениями. Данные стратегии характерны для школьников, в семьях с отношениями по типу «кооперация» и «симбиоз».

Непродуктивные стратегии формируются в результате детско-родительских отношений, основанных на требовательности, строгости, контроле, непринятии. Школьники, в семьях с отношениями по типу «авторитарная гиперсоциализация» и «маленький неудачник» выбирают стратегии «прошу прощения, говорю правду» и «смотрю телевизор, слушаю музыку».

Таким образом, гипотеза нашего исследования о том, между определенными копинг-стратегиями младших школьников и типом детско-родительских отношений есть связь, а именно: продуктивные копинг-стратегии формируются в результате детско-родительских отношений, основанных на принятии, эмпатии, определенной степени контроля, сотрудничестве и удовлетворенности отношениями, в отличие от непродуктивных копинг-стратегий, подтвердилась. Но полученный результат требует дополнительной обработки и проверке на более разнообразной (младшие школьники из разных по составу и типу семей) и более объемной выборке, с учетом различных дополнительных показателей (возраст родителей, стаж супружеской жизни, социальное положение, гендерный аспект стиля воспитания, стаж брака, сиблинговые позиции и другие).

2.3. Рекомендации для родителей по улучшению отношений с детьми

Семьи, в которых царит сотрудничество, понимание, принятие формируют у детей продуктивные копинг стратегии, что позволяет последним успешно преодолевать стрессовые ситуации. Для формирования таких стратегий, необходимо создать гармоничную семейную обстановку. Вследствие этого, можно предложить родителям следующие рекомендации по улучшению взаимоотношений с детьми:

1. Активно участвовать в жизнедеятельности семьи: проявлять внимание и интерес к другим членам семьи, их деятельности; принимать равноправное участие в обсуждении интересующих тем.

2. Находить время для разговора с ребенком.

3. Помогать ребенку в развитии его умений и талантов.

4. Хвалить чадо за конкретные поступки. Старайтесь хвалить так, чтобы он понимал, что именно сделал хорошо и почему вообще это хорошо.

5. Уважать собственное мнение ребенка.

6. Дать возможность ребенку чувствовать его важность в семейных делах.

На выбор стратегии поведения в конфликте определенно влияет стиль детско-родительских отношений. Данные рекомендации выделены специально для каждого из стилей, в целях улучшения взаимодействия с детьми.

«Авторитарная гиперсоциализация»:

1. Учитывайте позицию ребенка, его побуждения, желания и переживания. Попробуйте ненадолго поставить себя на его место.

2. Старайтесь давать инструкции в форме предложения, а не распоряжения, приказа.

3. Старайтесь говорить не сухо и отстраненно, а доверительным тоном, эмоционально.

4. Запреты и меры наказания должны быть понятны ребенку, заранее с ним обсуждены и приняты обоими сторонами (родителями и ребенком).

5. Любые порицания должны быть адресованы не к личности ребенка, а к конкретным его действиям.

6. Не входите в комнату ребенка без стука или в отсутствие хозяина. Не трогайте его личные вещи. Старайтесь уважать личное пространство вашего ребенка, каким бы оно ни было.

7. Не подслушивайте телефонные разговоры.

8. Оставляйте право выбора друзей, одежды, музыки и т. д.

9. Искренне объясняйте, что вы чувствуете, когда расстроены, но не вспоминайте старых, давнишних грехов, а говорите о сегодняшнем положении. Однако при этом никогда не давите, не наказывайте физически, не унижайте.

10. Станьте терпимее к недостаткам ребенка. Замечайте как можно чаще в нем те достоинства, которые ему свойственны.

«Маленький неудачник»:

1. Поменяйте тактику общения и отношение к своему ребенку. Постарайтесь восстановить взаимное доверие и уважение.

2. Помогите ему участвовать в жизни семьи, четко обозначьте функциональные обязанности ребенка в семье, свои требования и ожидания.

3. Создайте семейный совет, на котором решались бы многие проблемы всей семьи.

4. Проявляйте «душевную теплоту» к ребенку, подчеркивайте его важность для вас и исключительность, беседуйте с ним и интересуйтесь его мнением.

5. Проявляйте участие в жизни вашего ребенка.

«Симбиоз»:

1. Не отказывайтесь от контроля, но сведите опеку к минимуму.

2. Не требуйте от ребенка только правильных, с вашей точки зрения, поступков, примите его таким, какой он есть.

3. Помогайте, но не старайтесь решать за него все проблемы;

4. Стимулируйте общение со сверстниками.

5. Дозируйте опеку, свободу, похвалу и порицание.

6. Предоставляйте вашему ребенку самостоятельность и свободу выбора. Он имеет право совершать ошибки и учиться на них.

Стиль «Кооперация» является социально предпочитаемым и показательным стилем отношений в семье. Здесь личность ребенка развивается гармонично и всесторонне. Родителям в таких семьях можно рекомендовать продолжать отношения в том же ключе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Копинг-стратегии - целенаправленное поведение, позволяющее человеку справиться со стрессом, адекватными личностным особенностям и ситуации, способами, через осознанные стратегии действий, которые либо адаптируют к требованиям ситуации, либо помогают преобразовать ее. Копинг-стратегии можно разделить на: продуктивный (проявляется в сохранении положительного настроения и взаимодействия с окружением) и непродуктивный копинг (проявляется в изолировании, из-за неспособности справиться с проблемной ситуацией). Трудными жизненными ситуациями для школьников являются (по степени убывания): потеря, болезнь, смерть животного; плохие школьные отметки; травмы и опасные для жизни ситуации; материальные утраты и нарушение покоя взрослых; напряженные отношения с родителями и другими членами семьи; разные страхи; отношения со сверстниками; прочие напряженные ситуации.

Родительское отношение – это система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера личности ребенка, его поступков. Активным субъектом в детско-родительских отношениях выступают взрослые люди – родители. Они специально строят общение с ребенком в конкретном направлении, подчиненное определенной цели. В данном случае, очень важно то, что для себя выбрали ориентиром родители; то, какие условия играют важную роль при выстраивании взаимодействия с ребенком.

Вопросом связь копинг-стратегий и детско-родительских отношений занимались Л.Я. Валуйская, И.Я. Стоянова, И.М. Никольская, Р.М. Грановская, Е.А. Овсянникова, Н.С. Ткаченко, О.Н. Истратова, Н.С. Болясова и другие. Проведенные исследования были направлены на изучение характерных копинг-стратегий для детей младшего школьного возраста, влияние детско-родительских отношений на выбор копинг-стратегий подростков, роль семьи в

становлении защитного поведения младших школьников. Если рассматривать защиту, как результат усвоения образцов защитного поведения родителей, например, в виде подражания, можно отметить значимую роль семьи в качестве внешнего помощника в развитии различных механизмов защиты, помогающих в адаптации в социуме

Проведенное исследование в большинстве согласуется с итогами других исследований по данному вопросу. Было установлено 5 видов копинг-стратегий (из них 2 продуктивные и 3 непродуктивные), которые, по мнению школьников, им действительно помогают справиться со стрессовой ситуацией.

Преобладающими являются отношения по типу «симбиоз» и «кооперация». Высокие показатели взаимодействия обнаружены по шкалам «требовательность», «эмоциональная близость», «сотрудничество», «принятие», «тревожность», «удовлетворенность отношениями».

Преобладающим стилем семейного воспитания, как для девочек, так и для мальчиков является «кооперация». При этом дополнительно можно отметить высокие показатели по стилю «авторитарная гиперсоциализация» для мальчиков и «симбиоз» для девочек. Уровень принятия в семье девочек выше. Выбор стратегии «стараюсь расслабиться, оставаться спокойным» характерен для девочек более чем для мальчиков.

В результате исследования выявлена связь копинг-стратегий младших школьников с типом детско-родительских отношений. Чем больше матери будут использовать строгость, контроль, требовательность к детям, тем больше дети будут использовать непродуктивные стратегии. Более благоприятная обстановка в семье: сотрудничество, понимание, близость, принятие среди ее членов, способствует выбору школьником продуктивных копинг-стратегий.

Гипотеза нашего исследования: между определенными копинг-стратегиями младших школьников и типом детско-родительских отношений есть связь, а именно: продуктивные копинг-стратегии формируются в результате детско-родительских отношений, основанных на принятии, эмпатии, определенной степени контроля, сотрудничестве и удовлетворенности

отношениями, в отличие от непродуктивных копинг-стратегий, подтвердилась. При этом, полученный результат требует дополнительной обработки и проверке на более разнообразной (младшие школьники из разных по составу и типу семей) и более объемной выборке, с учетом различных дополнительных показателей (возраст родителей, стаж супружеской жизни, социальное положение, индивидуально-типологические особенности).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Т. В. Психология семьи / Т.В. Андреева. – СПб.: «Речь», 2007. – 384 с.
2. Архиреева Т.В. Влияние родительского воспитания на самоотношение младшего школьника / Т.В. Архиреева // Вопросы психологии. – 2006. - № 3. - С. 67-77.
3. Бердникова Ю. Мир ребенка: развитие психики, страхи, социальная адаптация, интерпретация детского рисунка / Ю. Бердникова. – СПб. : «Наука и техника», 2007. – 284 с.
4. Бодалев А.А. Семья и формирование личности / А.А. Бодалев. – М.: «Академия», 2011. — 285 с.
5. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В.А. Бодров. – М.: «ПЕР СЭ», 2006. – 528 с.
6. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. — М.: «Прайм-Еврознак», 2003. – 672с.
7. Бочарова Е.Е. Адаптационная готовность личности к ситуациям социальных изменений / Е.Е. Бочарова // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акрмеология образования. Психология развития. – 2015. – №1. – С. 45-51.
8. Варга А.Я. Современный ребёнок. Энциклопедия взаимопонимания / А.Я. Варга. – М.: «ОГИ», 2006. – 640 с.
9. Волков Б.С. Психология младшего школьника : учеб. пособие / Б.С. Волков. - Издание 5-е, испр. и доп. – М.: «Центр пед. Образования», 2007. — 244 с.
10. Гарбер А.Н. Совладающее поведение: аналитический обзор зарубежных исследований / А.Н. Гарбер // Актуальные вопросы современной психологии: материалы III междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). — Челябинск.: «Два комсомольца», 2015. — С. 17-19.
11. Гарбузов В.И. Неврозы у детей и их лечение / В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, Д.Н. Исаев. – Л.: «Медицина», 1977. – 204 с.

12. Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. Курс лекций / Ю.Б. Гиппенрейтер. — М.: «АСТ», 2008. — 352 с.
13. Гиппенрейтер Ю.Б. Поведение ребенка в руках родителей / Ю.Б. Гиппенрейтер — М.: «АСТ», 2013. — 128 с.
14. Грановская Р.М. Психологическая защита / Р.М. Грановская. - СПб.: «Речь», 2007. — 476 с.
15. Данилова Е.Е. Характеристика трудных ситуаций у школьников 9-11 лет / Е.Е. Данилова // Научно-методические основы и опыт организации школьной психологической службы. Бухара. – 1988. – С. 48-49.
16. Дружинин В. Н. Психология семьи / В.Н. Дружинин. – М.: «КСП», 1996. – 160 с.
17. Захаров А.И. Происхождение детских неврозов и психотерапия / А.И. Захаров. – М.: «КАРО», 2006. — 268 с.
18. Иванова Н.В. Формирование социального пространства отношений ребенка в дошкольном образовательном учреждении: учебное пособие / Н.В. Иванова. – Череповец.: «ЧГУ», 2002. – 150 с.
19. Кружкова О.В. Психологические защиты личности: учебное пособие / О.В. Кружкова, О.Н. Шахматова. – Екатеринбург.: «РГППУ», 2006. — 153 с.
20. Крюкова Т.Л. Возрастные и кросскультурные различия в стратегиях совладающего поведения / Т.Л. Крюкова // Психологический журнал. – 2005. - № 2. – С. 5-16
21. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения. Монография / Т.Л. Крюкова.: Кострома, КГУ им. Н.А.Некрасова, Авантитул, 2004. — 244 с.
22. Кузьмина Л.М. Распределение ролей в молодой семье / Л.М. Кузьмина // Социал. политика и социология. – 2011. - № 3. — С. 179
23. Крюкова Т. Л. Психология семьи: жизненные трудности и совладение с ними / Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, Е.В. Куфтяк. — СПб.: «Речь», 2005. — 240 с.

24. Мазурова Н.В. Детско-родительские отношения и социальная адаптированность младших школьников / Н.В. Мазурова, А.С. Буслаева // Вопросы диагностики в педиатрии. – 2010. – Т. 2, № 2. – С. 44-49
25. Малышев И. В. Взаимосвязь творческого потенциала и копинг-стрессовых стратегий личности у студентов вуза / И.В. Малышев // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. - 2013. - Т.13. Вып. 3. – С. 56 - 61.
26. Мальтеникова Н.П. Методологические приоритеты рассмотрения детско-родительских отношений в системе взаимодействия образовательного учреждения с семьёй / Н.П. Мальтеникова // Методология педагогики: актуальные проблемы и перспективы. – Челябинск. – 2009. – С. 122–125.
27. Марковская И.М. Психология детско-родительских отношений / И.М. Марковская. – Челябинск.: «ЮУрГУ», 2007. - 91 с.
28. Матюхина М.В. Развитие личности и познавательных процессов в младшем школьном возрасте / М.В. Матюхина, С.Б. Спиридонова. –Волгоград.: «Перемена», 2005. - 214 с.
29. Мухина В. С. Детская психология : [Учеб. для студентов пед. ин-тов] / В.С. Мухина. - 2-е изд.- М.: «Эксмо-Пресс : Апрель Пресс», 2000. — 352 с.
30. Налчаджян А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии / А.А. Налчаджян. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: «Эксмо», 2010. - 368 с.
31. Никольская И.М. Психологическая защита у детей / И.М. Никольская, Р.М. Грановская. – СПб.: «Речь». – 2010. – 352 с.
32. Овсянникова Е.А. Влияние детско-родительских отношений на выбор подростками копинг-стратегий / Е.А. Овсянникова, Н.С. Ткаченко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. – 2014. – №26. – С. 162-168
33. Овчарова Р.В. Психология родительства: учеб. пособие. – М.: «Академия», 2005. - 363 с.

34. Основы психологии семьи и семейного консультирования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под. ред. Н.Н. Посысоева. — М.: «Владос-пресс», 2004. — 328 с.
35. Помощь родителям в воспитании детей. Пер. с английского / под ред. В.Я. Пилиповского. — М.: «Прогресс», 2011. — 469 с.
36. Пономарева Л. Г. Копинг-стратегии и локус контроля у психически больных / Л.Г. Пономарева // Молодой ученый. — 2011. — №11. Т.2. — С. 95-97.
37. Психоанализ детских страхов / З. Фрейд ; [пер. с нем. О. Фельцмана, М. Вульфа]. — СПб. : «Азбука-классика», 2008. - 285 с.
38. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / под. ред. Е.Г. Силяевой. — М.: «Академия», 2008. — 360 с.
39. Романова Е.С. Механизмы психологической защиты / Е.С. Романова, Л.Р. Гребенников. — Мытищи: «Талант», 1996. — 144с.
40. Сапоровская М.В. Детско-родительские отношения и совладающее поведение родителей как фактор школьной адаптации первоклассников: Дисс. канд. психол. Наук/ М.В. Сапоровская. — Кострома, 2002. — 188с.
41. Смирнова А.В. Половозрастные и семейные факторы становления совладающего поведения у детей младшего школьного возраста: Автореф. дисс. канд. психол. наук / А.В. Смирнова. — СПб.: 2010. — 281с.
42. Соколова Е.Т. Самооценка и самосознание при аномалиях личности / Е.Т. Соколова. — М.: «МГУ», 1989. — 210 с.
43. Спиваковская А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. Том 2 / А.С. Спиваковская. — М.: «ООО Апрель Пресс, ЗАО Эксмо-Пресс», 2000. - 464 с.
44. Степанов С.С. Азбука детской психологии / С.С. Степанов. — М.: «ТЦ Сфера», 2004. — 128 с.
45. Совладающее поведение. Современное состояние и перспективы / под ред. А.Л.Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. - Москва: «Изд-во ИП РАН», 2008. — 474с.

46. Суркова Е. Г. Преодоление трудных жизненных ситуаций младшими школьниками: Автореф. дисс. канд. психол. наук / Е.Г. Суркова. – М.: 2004. – 218с.
47. Тюрина Э.И. Социальная работа с семьей и детьми : учебник / Э.И. Тюрина, Н.Ю. Кучукова, Е.А. Пенцова. – Спб.: ГИПиСР. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: «Академия», 2014. — 336 с.
48. Фомина Л. К. Понятие и типы детско-родительских отношений / Л.К. Фомина // Молодой ученый. — 2014. — №2. — С. 704-707.
49. Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы / А. Фрейд. — М.: «Педагогика-Пресс», 1993. — 144 с.
50. Фромм Э. Психоанализ и религия / Э. Фромм. – М: «АСТ Рубрика», 2010. 153 с.
51. Хабирова Е.Р. Исследование копинг-стиля в период ранней взрослости /Е.Р. Хабирова// Психология совпадающего поведения: Материалы 1 международной научно-практической конференции. – Кострома.: «КГУ им. Некрасова» 2007. — 161 с.
52. Шнейдер Л. Б. Семейная психология: Учебное пособие для вузов. 2-е изд./ Л.Б. Шнейдер. – М.: «Академический проект», 2006. – 768 с.
53. Эльконин Б.Д. Детская психология / Б.Д. Эльконин. – М.: «Академия», 2004. – 383 с.
54. Эйдемиллер Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис. – СПб.: «Питер», 2009. – 672 с.
55. Юдина Н. В. Влияние семейных отношений на психическое развитие детей [Текст] / Н.В. Юдина // Психологические науки: теория и практика: материалы II междунар. науч. конф. (г. Москва, март 2014 г.). — М.: «Буки-Веди», 2014. — С. 17-18
56. Frydenberg E., & Lewis R. Teaching Coping to adolescents: when and to whom? // American Educational Research Journal. — Fall 2000. — Т. 37, № 3. — С. 727—745.

57. Валуйская Л.А., Стоянова И.Я. Стратегия взаимодействия родителей с детьми как фактор психического здоровья членов семьи [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2013. – N 3 (20). – URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 16.03.2016).
58. Истратова О.Н., Болясова Н.С. Роль семьи в становлении защитного поведения младших школьников // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/12/60549> (дата обращения: 03.03.2016).
59. Куфтяк Е.В. Факторы становления совладающего поведения в детском и подростковом возрасте // Психологические исследования. 2012. № 2(22). С. 4. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 21.02.2016).
60. Марапов Д.Д. Сравнение количественных показателей [Электронный ресурс] // Медицинская статистика. 2013. URL: <http://medstatistic.ru> (дата обращения: 19.03.2016).
61. Прилепских, О.С., Волобуева Е.В. Особенности копинг-поведения детей младшего школьного возраста в процессе адаптации к школе. [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электрон. Науч. Журн. 2013. №2. URL: <http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 18.02.2016).
62. Рассказова, Е.И., Гордеева Т.О. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. N 3(17). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 18.02.2016).

Опросник копинг-стратегий школьного возраста

Опросник состоит из предложенных способов поведения (копинг-стратегий) и двух граф для отметки результатов. В первой колонке ребенок выделяет те способы поведения, которые он чаще всего использует в трудных и напряженных ситуациях. Во второй колонке он отмечает те способы, которые, на его взгляд, действительно помогают справиться с такими ситуациями. Далее ребенок может отметить, что еще он делает для того, чтобы справиться с трудными ситуациями. Также на обороте листа предлагается нарисовать ту неприятную ситуацию, о которой думал ребенок.

Инструкция: подумай о том, что ты делаешь, когда чувствуешь напряжение или беспокоишься о чем-то. Обычно это бывает, когда случаются неприятные события.

2. Отметь крестиком в I столбце те копинг-стратегии (способы поведения), которые ты чаще всего используешь в трудных и неприятных для себя ситуациях.

Способы поведения	I	II
Остаюсь сам по себе, один		
Кусаю ногти или ломаю суставы пальцев		
Обнимаю или прижимаю к себе кого-то близкого, любимую вещь или глазу животное (собаку, кошку и пр.)		
Плачу и грущу		
Мечтаю, представляю себе что-нибудь		
Делаю что-то подобное		
Гуляю вокруг дома или по улице		
Рисую, пишу или читаю что-нибудь		
Ем или пью		
Борюсь или дерусь с кем-нибудь		
Схожу с ума		
Бью, ломаю или швыряю вещи		
Дразню кого-нибудь		
Играю во что-нибудь		
Бегаю или хожу пешком		
Молюсь		
Прошу прощения или говорю правду		
Сплю		
Говорю сам с собой		
Говорю с кем-нибудь		
Думаю об этом		
Стараюсь забыть		
Стараюсь расслабиться, оставаться спокойным		
Гуляю, бегаю, катаюсь на велосипеде		
Смотрю телевизор, слушаю музыку		
Воплю и кричу		

3. Теперь прочти этот список еще раз и во II столбце отметь крестиком те способы, которые тебе обычно помогают справиться с напряжением и беспокойством.

**Тест-опросник родительского отношения (А.Я.Варга, В.В.Столин).
Методика ОРО**

Текст опросника включает 61 утверждение, с которым должен согласиться/не согласиться родитель. Результат оформлен в 5 шкалах:

1. **Принятие-отвержение.** Данная шкала отражает интегральное эмоциональное отношение к ребенку. Принятие здесь означает: родитель принимает ребенка таким, каков он есть. Индивидуальность ребенка не ущемлена, взрослый симпатизирует ему, уважает его интересы, одобряет поступки. Отвержение: в глазах родителя ребенок выглядит неумехой, неудачником. Он не уважаем в семье, взрослый считает, что ребенок не сможет добиться поставленных целей из-за небольшого ума, отсутствия выдающихся способностей.

2. **Кооперация** – родитель интересуется жизнью ребенка, старается участвовать в его судьбе, помогать, но не навязывать. Такой родитель поощряет самостоятельность ребенка, уважает его, гордится им. В диаде родитель-ребенок царит доверие и голос каждой стороны важен и всегда учтен. Именно кооперация является социально желательным образом родителя.

3. **Симбиоз** – высокие баллы по данной шкале говорят о том, что родитель стремится к симбиозу с ребенком, а именно ощущает себя с ним единым целым. Стремясь угодить каждому капризу ребенка, ограждая его от трудностей, родитель воспринимает чадо как нечто хрупкое и незащищенное. Итогом такой модели поведения может стать полное отсутствие самостоятельности и неготовность вступать во взрослый мир со всеми его опасностями и неприятностями.

4. **Авторитарная гиперсоциализация** – высокие баллы по данной шкале указывают на авторитарность родителя. От ребенка требуется безоговорочное послушание, а за любым проявлением упрямства следует наказание. Родитель постоянно следит за успехами и неудачами чада, навязывает собственную точку зрения, не предоставляя права на самостоятельный выбор.

5. Маленький неудачник – высокие баллы по данной шкале указывают на стремление родителя повесить на ребенка ответственность за свои беды и неудачи. Все интересы и занятия ребенка родитель воспринимает как детские, незрелые. В таких отношениях нет доверия, мнение ребенка не важно – родитель сам контролирует его, стараясь оградить от трудностей. Взрослые воспринимают чадо младшим по сравнению с реальным возрастом.

Инструкция. Внимательно прочитайте предложенные утверждения, касающиеся вашего отношения к своему ребенку, и обведите номера тех утверждений, которые считаете верными.

1. Я всегда сочувствую своему ребенку.
2. Я считаю своим долгом знать все, что думает мой ребенок.
3. Я уважаю своего ребенка.
4. Мне кажется, что поведение моего ребенка значительно отклоняется от нормы.
5. Нужно подольше держать ребенка в стороне от реальных жизненных проблем, если они его травмируют.
6. Я испытываю к ребенку чувство расположения.
7. Хорошие родители ограждают ребенка от трудностей жизни.
8. Мой ребенок часто неприятен мне.
9. Я всегда стараюсь помочь своему ребенку.
10. Бывают случаи, когда издевательское отношение к ребенку приносит ему большую пользу.
11. Я испытываю досаду по отношению к своему ребенку.
12. Мой ребенок ничего не добьется в жизни.
13. Мне кажется, что дети потешаются над моим ребенком.
14. Мой ребенок часто совершает такие поступки, которые, кроме презрения, ничего не стоят.
15. Для своего возраста мой ребенок немножко незрелый.
16. Мой ребенок ведет себя плохо специально - чтобы досадить мне.
17. Мой ребенок впитывает в себя все дурное как «губка».
18. Моего ребенка трудно научить хорошим манерам при всем старании.
19. Ребенка следует держать в жестких рамках, тогда из него вырастет порядочный человек.
20. Я люблю, когда друзья моего ребенка приходят к нам в дом.
21. Я принимаю участие в своем ребенке.
22. К своему ребенку «липнет» все дурное.
23. Мой ребенок не добьется успеха в жизни.
24. Когда в компании знакомых говорят о детях, мне немного стыдно, что мой ребенок не такой умный и способный, как мне бы хотелось.
25. Я жалею своего ребенка.

26. Когда я сравниваю своего ребенка со сверстниками, они кажутся мне взрослее и по поведению, и по суждениям.
27. Я с удовольствием провожу с ребенком все свое свободное время.
28. Я часто жалею о том, что мой ребенок растет и взрослеет, и с нежностью вспоминаю его маленьким.
29. Я часто ловлю себя на враждебном отношении к ребенку.
30. Я мечтаю о том, чтобы мой ребенок достиг всего того, что мне удалось в жизни.
31. Родители должны приспособливаться к ребенку, а не только требовать этого от него.
32. Я стараюсь выполнить все просьбы моего ребенка.
33. При принятии семейных решений следует учитывать мнение ребенка.
34. Я очень интересуюсь жизнью своего ребенка.
35. В конфликте с ребенком я часто могу признать, что он по-своему прав.
36. Дети рано узнают, что родители могут ошибаться.
37. Я всегда считаюсь с ребенком.
38. Я испытываю к ребенку дружеские чувства.
39. Основная причина капризов моего ребенка-эгоизм, упрямство и лень.
40. Невозможно нормально отдохнуть, если проводить отпуск с ребенком.
41. Самое главное – чтобы у ребенка было спокойное и беззаботное детство.
42. Иногда мне кажется, что мой ребенок не способен ни на что хорошее.
43. Я разделяю увлечения своего ребенка.
44. Мой ребенок может вывести из себя кого угодно.
45. Я понимаю огорчение своего ребенка.
46. Мой ребенок часто раздражает меня.
47. Воспитание ребенка сплошная нервозность.
48. Строгая дисциплина в детстве развивает сильный характер.
49. Я не доверяю своему ребенку.
50. За строгое воспитание дети благодарят потом.
51. Иногда мне кажется, что я ненавижу своего ребенка.
52. В моем ребенке больше недостатков, чем достоинств.
53. Я разделяю интересы своего ребенка.
54. Мой ребенок не в состоянии что-либо сделать самостоятельно, а если и делает, то обязательно не так.
55. Мой ребенок вырастает не приспособленным к жизни.
56. Мой ребенок нравится мне таким, какой он есть.
57. Я тщательно слежу за состоянием здоровья моего ребенка.
58. Нередко я восхищаюсь своим ребенком.
59. Ребенок не должен иметь секретов от родителей.
60. Я невысокого мнения о способностях моего ребенка и не скрываю это от него.
61. Очень желательно, чтобы ребенок дружил с теми детьми, которые нравятся его родителям.

Методика «Взаимодействие родитель – ребенок» (И.М. Марковская)

Методика включает 60 утверждений, каждое из которых родитель должен оценить по 5-бальной шкале в соответствии с согласием, либо несогласием с утверждением.

Ответы, полученные в ходе проведения опроса, формируются в 10 шкал:

1. Нетребовательность – требовательность родителя. Высокие показатели по данной шкале демонстрируют большую требовательность родителя к ребенку, ожидание проявления ответственности от последнего.

2. Мягкость – строгость родителя. Данная шкала демонстрирует строгость правил, жесткость, суровость родителя; принуждение ребенка к какой-либо деятельности. Либо отсутствие требований и запретов, податливость.

3. Автономность – контроль по отношению к ребенку. Высокие показатели по шкале выражают полный контроль поведения ребенка: навязчивость, введение ограничений. Низкие показатели указывают на полную автономию ребенка, что может выражаться как в безразличии, так и в чрезмерной любви.

4. Эмоциональная дистанция – эмоциональная близость к ребенку. Шкала демонстрирует то, насколько родитель оценивает свою близость с ребенком: обсуждают ли они свои желания и секреты.

5. Отвержение – принятие родителем ребенка. Шкала показывает основное отношение родителя к чаду: принимает он, или отвергает личные и поведенческие качества ребенка.

6. Сотрудничество – отсутствие сотрудничества. Сотрудничество в диаде родитель-ребенок очень важно. Совместное взаимодействие, принятие достоинств и прав ребенка, несомненно, влияет на положительное развитие. Результатом авторитарного, попустительского стиля воспитания может стать нарушение отношений и отсутствие сотрудничества.

7. Тревожность за ребенка. Высокие показатели шкалы указывают на чрезмерную тревогу за ребенка: родитель старается оградить его от всего, что

на его взгляд, представляет опасность. Низкие показатели, наоборот, указывают на слабое желание оберегать и защищать чадо.

8. Непоследовательность – последовательность родителя. Шкала показывает последовательность и постоянство родителя в своих требованиях, в отношениях с ребенком. Непоследовательность действий может являться результатом неуверенности в воспитании, отвержении ребенка, эмоциональной неуравновешенности.

9. Воспитательная конфронтация в семье. Высокие показатели по шкале указывают на разногласия между членами семьи в вопросах воспитания. Ребенок в такой семье не знает с кого взять пример, кого слушаться.

10. Удовлетворенность отношениями в семье. Шкала показывает общую степень удовлетворенности родителя отношениями с ребенком. Низкие показатели удовлетворенности демонстрируют нарушения в детско-родительских отношениях, недовольство семейной ситуацией.

Бланк опросника:

Отметьте степень согласия со следующими утверждениями, поставив "X"	Абсолютно согласен	В общем да	и да, и нет	скорее нет, чем да	Абсолютно несогласен
1. Если уж я чего-то требую от него (нее), то обязательно добьюсь этого.					
2. Я всегда наказываю его (ее) за плохие поступки.					
3. Он(а) сам(а) обычно решает, какую одежду надеть.					
4. Моего ребенка смело можно оставить без присмотра.					
5. Сын (дочь) может рассказать мне обо всем, что с ним (с ней) происходит.					
6. Думаю, что он(а) ничего не добьется в жизни.					
7. Я чаще говорю ему (ей) о том, что мне в нем не нравится, чем нравится.					
8. Часто мы совместно справляемся с домашней работой.					
9. Я постоянно беспокоюсь за здоровье ребенка.					
10. Я чувствую, что непоследователен(льна) в своих требованиях.					
11. В нашей семье часто бывают конфликты.					
12. Я бы хотел(а), чтобы он(а) воспитывал(а) своих детей как же, как я его (ее).					
13. Он(а) редко делает с первого раза то, о чем я прошу.					

14. Я его (ее) очень редко ругаю.					
15. Я стараюсь контролировать все его действия и поступки					
16. Считаю, что для него главное - это слушаться меня.					
17. Если у него (нее) случается несчастье, в первую очередь он(а) делится со мной.					
18. Я не разделяю его (ее) увлечений.					
19. Я не считаю его (ее) таким умным и способным, как мне хотелось бы.					
20. Могу признать свою неправоту и извиниться перед ним.					
21. Я часто думаю, что с моим ребенком может случиться что-то ужасное.					
22. Мне трудно бывает предсказать свое поведение по отношению к нему (ней).					
23. Воспитание моего ребенка было бы гораздо лучше, если бы другие члены семьи не мешали.					
24. Мне нравятся наши с ней (с ним) отношения.					
25. Дома у него (у нее) больше обязанностей, чем у большинства его друзей.					
26. Приходится применять к нему (к ней) физические наказания.					
27. Ему (ей) приходится поступать так, как я говорю, даже если он(а) не хочет.					
28. Думаю, я лучше его (ее) знаю, что ему (ей) нужно.					
29. Я всегда сочувствую своему ребенку.					
30. Мне кажется, я его (ее) понимаю.					
31. Я бы хотел(а) в нем (ней) многое изменить					
32. При принятии семейных решений всегда учитываю его (ее) мнение.					
33. Думаю, что я тревожная мама (тревожный папа).					
34. Мое поведение часто бывает для него (нее) неожиданным.					
35. Бывает, что когда я наказываю ребенка, мой муж (жена, бабушка и т.п.) начинают упрекать меня в излишней строгости.					
36. Считаю, что в целом, правильно воспитываю своего сына (дочь).					
37. Я предъявляю к нему много требований.					
38. По характеру я мягкий человек.					
39. Я позволяю ему (ей) гулять одному (одной) во дворе дома.					
40. Я стремлюсь оградить его (ее) от трудностей и неприятностей жизни.					
41. Я не допускаю, чтобы он (она) подмечал(а) мои слабости и недостатки.					
42. Мне нравится его (ее) характер.					
43. Я часто критикую его (ее) по мелочам.					
44. Всегда с готовностью его (ее) выслушиваю.					
45. Считаю, что мой долг оградить его (ее) от всяких опасностей.					
46. Я наказываю его (ее) за такие поступки, которые совершаю сама.					
47. Бывает, я невольно настраиваю ребенка против других членов семьи.					
48. Я устаю от повседневного общения с ним (с ней).					

49. Мне приходится заставлять его (ее) делать то, что он (она) не хочет.					
50. Я прощаю ему (ей) то, за что другие наказали бы.					
51. Мне бы хотелось знать о нем (о ней) все: о чем он(а) думает, как относится к своим друзьям и т.д.					
52. Он(а) сам(а) выбирает, чем заниматься дома в свободное время.					
53. Думаю, что для него (нее) я самый близкий человек.					
54. Я приветствую его (ее) поведение.					
55. Я часто высказываю свое недовольство им (ею).					
56. Принимаю участие в делах, которые придумывает он(а).					
57. Я часто думаю, что кто-то может обидеть его (ее).					
58. Бывает, что упрекаю и хвалю его (ее), в сущности, за одно и то же.					
59. Случается, что если я говорю ему (ей) одно, то муж (жена, бабушка, и т.п.) специально говорит наоборот.					
60. Мне кажется, мои отношения с ребенком лучше, чем в семьях большинства знакомых.					

Сводная таблица исследуемых показателей

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

№			Копинг-стратегии					ВРР								ОРО						
	п/п	ФИО	Пол	Обн	Проц	ТВ	Рассл	Рис	Треб	Строг	Контр	Близ	Отв	Сотр	Тревл	Неп	Кон	Удовл	С	К	А.Г.	М.Н.
1	АНА	2	1	0	1	0	1	9	8	8	21	18,5	20	19	14	14	22	6	5	4	1	28
2	БМС	1	1	0	0	1	0	14	12	12,5	17	18,5	21	15	18	11	24	5	8	3	0	27
3	ГАА	2	1	0	1	0	1	18	19	22	9	9	8	10	9	18	8	3	3	4	7	8
4	ГАС	1	0	1	1	0	0	21	20	21	10	15,5	8	13	18	7	16	4	4	6	3	22
5	ГМА	1	0	1	1	0	1	22	21	20,5	11	15,5	11	13	9	17	18	2	3	6	4	20
6	ДАВ	2	1	0	0	1	0	12	11	13,5	15	17	19	14	21	11	21	4	7	3	0	25
7	ЕМВ	2	1	0	0	1	0	11	11	8	17	18	18	22	16	14	19	6	5	2	2	25
8	ЕЮВ	2	0	1	0	1	1	12	11	11	15	17	17	13	13	15	19	5	6	4	0	24
9	КВИ	2	1	1	0	1	0	15	13	13	18	19,5	20	19	16	13	20	4	7	4	1	28
10	КДС	1	1	1	1	1	0	22	20	19,5	12	11,5	12	13	11	20	14	2	2	5	8	12
11	КНВ	2	1	0	0	1	1	15	16	15	18	18,5	21	17	11	8	22	5	7	4	1	22
12	ЛДГ	1	1	0	0	1	0	9	8	11	15	16,5	20	18	14	9	20	6	5	2	2	18
13	ЛЕВ	2	1	1	1	0	1	23	23	8,5	16	12,5	12	14	12	7	17	1	3	7	3	12
14	МЕС	2	1	0	1	1	0	7	8	12,5	18	18,5	20	19	14	17	20	7	4	2	0	29
15	МИА	1	1	1	1	0	0	20	20	19,5	13	10,5	11	12	12	15	9	0	2	5	7	10
16	МСС	2	1	0	1	1	0	11	12	12	17	18,5	18	18	15	12	21	6	4	3	1	24
17	МТС	2	1	0	0	1	0	6	8	10	18	17	18	16	15	9	19	6	4	4	1	28
18	НИВ	1	1	0	0	1	1	14	15	11	12	20	20	13	20	11	19	5	8	4	0	30
19	НМИ	2	1	1	0	1	0	13	18	11,5	17	19,5	22	11	20	14	21	4	8	3	0	30
20	ОДА	2	0	1	1	1	1	20	19	17	14	18,5	15	15	14	15	14	2	3	7	2	28
21	ОИА	1	1	0	0	1	0	10	11	10	15	17,5	17	17	17	16	19	6	4	2	1	24
22	ОЭА	2	0	1	0	1	1	10	11	10,5	18	17,5	20	19	16	13	19	7	4	3	2	28
23	ПАА	1	1	0	0	1	1	16	14	14,5	16	18,5	22	11	9	14	19	4	7	4	0	30
24	ПДВ	1	0	1	1	0	1	20	18	19	8	16	13	11	8	23	10	2	2	6	2	19
25	ППА	2	1	1	0	1	0	7	9	11	11	16	17	17	16	13	19	6	4	2	1	16
26	СДА	2	1	0	0	1	0	14	11	11,5	20	18	17	14	14	12	20	4	7	4	0	22
27	СИА	2	1	0	1	1	0	12	11	8,5	18	19,5	19	18	14	8	20	7	5	3	0	25
28	ФДД	2	1	0	1	1	0	14	12	12	21	19,5	17	18	20	9	22	7	4	2	1	28
29	ЧАС	2	1	0	0	1	0	18	15	16	19	18,5	20	12	9	12	19	4	6	4	1	24
30	ЮВВ	1	0	1	1	0	1	21	21	20,5	7	12	13	17	18	6	15	2	2	5	8	9

Результаты различия показателей взаимодействия в семьях мальчиков и девочек (методика ВРР)

	нетреб	мягкость	автономия	дистанцир	отвержен	сотруднич	тревожн	непоследов	конфронтация	удовлетвор
Статистика U Манна-Уитни	55,000	57,500	55,000	29,500	62,000	78,000	59,500	96,500	91,500	58,500
Статистика W Уилкоксона	245,000	247,500	245,000	95,500	128,000	144,000	125,500	162,500	281,500	124,500
Z	-2,136	-2,040	-2,135	-3,249	-1,850	-1,152	-1,950	-,347	-,562	-2,013
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,033*	,041*	,033*	,001**	,064*	,249	,051*	,729	,574	,044*
Точная знч. [2*(1-сторонняя Знач.)]	,033 ^a	,042 ^a	,033 ^a	,001 ^a	,070 ^a	,268 ^a	,052 ^a	,735 ^a	,582 ^a	,047 ^a

Примечание: *. Различия на достоверном уровне значимости $p \leq 0.05$; **. Различия на высоком уровне значимости $p \leq 0.01$

Результаты различия копинг-стратегий для мальчиков и девочек

	Обнимаю	Прошу прощения	Смотрю ТВ	Стараюсь расслабиться	Рисую, пишу
Статистика U Манна-Уитни	83,000	86,000	91,500	73,500*	95,500
Статистика W Уилкоксона	149,000	276,000	281,500	139,500	285,500
Z	-1,262	-,927	-,647	-1,741	-,456
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,207	,354	,518	,082*	,648
Точная знч. [2*(1-сторонняя Знач.)]	,372 ^a	,445 ^a	,582 ^a	,185 ^a	,703 ^a

Примечание: *. Различия на уровне статистической тенденции $p \leq 0.01$

Корреляционная матрица исследуемых показателей

	Обним	Проц	См ТВ	Рассл	Рисую	Нетреб	Мягк	Автоном	Дистанц	Отверж	Сотр	Тревож	Непосл	Конфр	Удовл	Симб	Кооп	Авт Гип	Мал Неудн	Принятие
Обним	1,000																			
Процен	-,631**	1,000																		
См ТВ	-,274	,261	1,000																	
Расслаб	,380*	-,385*	-,645**	1,000																
Рисую	-,515**	,247	,191	-,431*	1,000															
Нетреб	-,352	,483**	,453*	-,537**	,351	1,000														
Мягк	-,344	,541**	,456*	-,549**	,361	,944**	1,000													
Автоном	-,356	,315	,379*	-,388*	,142	,697**	,674**	1,000												
Дистанц	,458*	-,497**	-,272	,478**	-,293	-,453*	-,522**	-,529**	1,000											
Отверж	,322	-,428*	-,308	,608**	-,147	-,350	-,343	-,376*	,655**	1,000										
Сотрудн	,409*	-,459*	-,620**	,620**	-,107	-,509**	-,492**	-,396*	,598**	,746**	1,000									
Тревож	,147	-,246	-,054	,320	-,233	-,582**	-,586**	-,549**	,501**	,333	,293	1,000								
Непосл	,092	-,082	-,280	,311	-,388*	-,370*	-,255	-,297	,098	,340	,228	,378*	1,000							
Конфр	-,123	,207	,147	-,079	,138	,035	,037	,218	-,243	-,182	-,196	-,277	-,440*	1,000						
Удовлетв	,472**	-,549**	-,385*	,531**	-,340	-,562**	-,574**	-,450*	,721**	,697**	,738**	,497**	,426*	-,365*	1,000					
Симбиоз	,283	-,542**	-,295	,558**	-,320	-,855**	-,825**	-,652**	,565**	,508**	,502**	,695**	,386*	-,207	,629**	1,000				
Кооперац	,407*	-,466**	-,737**	,584**	-,188	-,370*	-,403*	-,352	,495**	,696**	,797**	,075	,351	-,290	,723**	,354	1,000			
Авт. Гип.	-,496**	,543**	,445*	-,622**	,529**	,807**	,746**	,523**	-,409*	-,400*	-,511**	-,536**	-,464**	,066	-,626**	-,821**	-,414*	1,000		
Мал Неуд.	-,371*	,489**	,525**	-,633**	,223	,525**	,564**	,425*	-,511**	-,725**	-,697**	-,084	-,303	,125	-,699**	-,485**	-,811**	,486**	1,000	
Принятие	,156	-,309	-,342	,543**	-,059	-,436*	-,412*	-,386*	,547**	,826**	,702**	,254	,398*	-,010	,523**	,486**	,594**	-,338	-,679**	1,000

Примечание: *. Корреляция значима на уровне $p \leq 0.05$; **. Корреляция значима на уровне $p \leq 0.01$

